

Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве: [Религиозные пляски и круговращения в истории христианской церкви как параллель к сектантским локомоторно-экстатическим телодвижениям] // Богословский вестник 1908. Т. 1. № 4. С. 707–763 (3-я пагин.). (Продолжение.)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТАЗЪ

ВЪ РУССКОМЪ МИСТИЧЕСКОМЪ СЕКТАНТСТВѢ.

(Продолженіе ¹).

Религіозныя пляски и круговращенія въ исторіи христіанской церкви, какъ параллель къ сектантскимъ локомоторно-экстатическимъ тѣлодвиженіямъ.

*Τί μαχαριώτερον τοῦ τὴν ἀγγέλων
χορείαν ἐν γῆ μετέθαι; (св. Василий
Великій ²).*

Въ древней христіанской церкви религіозныя пляски и круговращенія находили примѣненіе, главнымъ образомъ, въ культѣ св. мучениковъ. Воспоминанія о великомъ подвигѣ мучениковъ наполняли восторгомъ сердца вѣрующихъ, и они выражали свое настроеніе соответствующими тѣлодвиженіями.

Въ Малой Азіи уже во 2-мъ вѣкѣ христіане совершали торжественные праздники въ дни памяти кончины мучениковъ, собирались въ мѣстахъ ихъ погребенія и предавались тамъ религіозному ликованію ³). Въ составъ этого ликованія

Религіозныя пляски христіанъ въ дни памяти мучениковъ

¹) См. „Бог. Вѣст.“ 1907, мартъ, апрѣль, іюль-августъ и октябрь.

²) S. Basilii Epist. ad. Gregorium (Migne, Patrologiae cursus completus, s. gr., t. 32, col. 225 C). На радѣніяхъ сектантовъ, по словамъ ихъ респѣвца (Орловское дѣло о Супоневскихъ шлыстахъ, т. 2, л. 67 об.),

„Праведные вст ликуютъ,
Какъ ангелы въ высотѣ“.

³) См. Martyrium Polycarpi, с. 18 (Lightfoot, J. B., The apostolic fathers, part II, vol. 3, 2 ed., London, 1889, p. 397): ὁστὰ αὐτοῦ ἀπεθίμ εθα ἵπον καὶ

несомнѣнно входили и пляски. Означенный народный обычай санкціонировалъ въ 3-мъ вѣкѣ св. Григорій Чудотворецъ, епископъ Неокесарійскій, для христіанскаго населенія своего Понтійскаго діоцеза. „Когда при помощи Божіей,—пишетъ Григорій Нисскій,—уже прекратилась тираннія (жестокое гоненіе на христіанъ со стороны мѣстныхъ римскихъ властей) и снова миръ водворился въ жизни людей, при которомъ стало невозбраннѣмъ свободное и открытое для всѣхъ служеніе Богу,—тогда, возвратившись опять въ городъ и обошедши всю окрестную страну, онъ (Григорій Чудотворецъ) установилъ для людей, жившихъ повсюду, прибавленіе къ богослуженію, *узаконивъ торжественные праздники въ честь пострадавшихъ за вѣру* (*προσθήκην ἐποιεῖτο τοῖς ἀπαρταχοῦ λαοῖς τῆς περὶ τὸ Θεῖον σπουδῆς, τὰς ὑπὲρ τῶν ἐνηθλιγόντων τῇ πίστει πανηγύρεις νομοθετήσας*). Распредѣливши по разнымъ мѣстамъ останки мучениковъ, народъ собирался ежегодно въ опредѣленное время и *веселился, празднуя въ честь мучениковъ* (*ἠγάλλοντο τῇ τιμῇ τῶν μαρτύρων πανηγυρίζοντες*). Доказательствомъ его великой мудрости является, вѣдь, и то, что онъ, переводя къ новой жизни сразу все современное ему поколѣніе, какъ бы возница какой-нибудь, приставленный къ естеству (людей) и твердо держащій ихъ уздою вѣры и богопознанія, покорнымъ игу вѣру *позволилъ нѣсколько и поплясать отъ радости* (*ἐνεθίδου τι μικρὸν τῷ ζῴῳ τῆς πίστεως δι' εὐφροσύνης ὑποσκιρτᾶν τὸ ὑπήκοον*¹⁾). Онъ вѣдь сознавалъ, что неразумное и невѣжественное большинство народа держится заблужденія идолопоклонства вслѣдствіе плотскихъ удовольствій. Съ цѣлью исправить въ нихъ пока преимущественно главное,—обратить взоры ихъ, вмѣсто суетныхъ предметовъ благоговѣнія, къ Богу,—онъ *позволилъ имъ въ дни памяти святыхъ мучениковъ веселиться, наслаждаться и ликовать* (*ἐπαφῆκεν αὐτοῖς ταῖς τῶν ἁγίων μαρτύρων*

ἀκόλουθον ἦν' ἐνθα ὡς δυνατόν ἡμῖν συναγομένοις ἐν ἀγαλλιάσει καὶ χαρῇ παρέξει ὁ Κύριος ἐπιτελεῖν τὴν τοῦ μαρτυρίου αὐτοῦ ἡμέραν γενέθλιον („останки его мы положили, гдѣ и слѣдовало. Господь позволить намъ, по возможности собирающимся туда, *съ ликованіемъ и радостью праздновать день рожденія его мученичества*“, т. е. день мученической кончины).

¹⁾ Ср. *Gregorii Nysseni in Ecclesiast, homilia VI (Migne, s. g. t 44, c. 709): ἡ ὄρχησις σημαίνει τὴν τῆς εὐφροσύνης ἐπίτασιν* (пляска—выраженіе напряженной радости).

ἐμφαιδρόεσθαι μνήμας, καὶ εὐπαθεῖν, καὶ ἀγύλλεσθαι), чтобы современемъ когда-нибудь ихъ жизнь сама собой (κατὰ τὸ αὐτόματον) перемѣнилась на болѣе святую и строгую и притомъ подъ руководствомъ вѣры, что уже со многими и случилось, такъ какъ (у нихъ) всякое наслажденіе, отрѣшившись отъ плотскихъ удовольствій, приняло видъ духовной радости“¹⁾.

Такимъ образомъ, въ Понтійскомъ діоцезѣ христіане, съ разрѣшенія своего епископа, совершали пляски во время праздничнаго ликованія въ честь св. мучениковъ²⁾. Какъ

¹⁾ *Gregorii Nysseni De vita s Gregorii Thaumaturgi (Migne, Patrolog. s. gr. t. 46, c. 593).*

²⁾ То, что санкціонировалъ Григорій Чудотворецъ для своего діоцеа, вѣроятно, существовало также и во многихъ другихъ христіанскихъ церквяхъ, какъ естественный результатъ культового синкретизма, перенесенія въ культъ мучениковъ обычныхъ въ язычествѣ религиозныхъ плясокъ. Въ очеркѣ о средневѣковыхъ пляскахъ, напечатанномъ въ *La grande encyclopédie (inventaire raisonné des sciences, des lettres et des arts par une société de savants et de gens de lettres sous la direction de Berthelot etc)*, между прочимъ, сказано: „*Θεοδοσία (?) сообщаетъ намъ, что въ Антиохіи перемы христіане плясали не только въ церквяхъ, но также и передъ гробницами мучениковъ*“ (см. подъ словомъ „*danse*“). Авторъ очерка не указываетъ, откуда заимствована имъ приведенная ссылка, но несомнѣнно она взята имъ изъ книги „*A. Czerwinski. Geschichte der Tanzkunst bei den cultivirten Völkern von den ersten Anfängen bis auf die gegenwärtige Zeit*“ (Leipzig, 1862), гдѣ говорится: „*Theodosius (Hist. Eccles. c 27) meldet von den ersten Christen zu Antiochia, dass sie in der Kirche und bei den Gräbern der Märtyrer tanzten, und alle Zeugnisse aus jenen Tagen stimmen darin überein, dass jedes Fest seine besonderen Hymnen und Tänze hatte*“ (S. 39). Точно также *R Voss (Der Tanz und seine Geschichte. Erfurt, 1881, s. 74)*, безъ указанія источника, приводитъ сообщеніе, будто І. Златоустъ присутствовалъ при пляскахъ христіанъ въ дни памяти св. мучениковъ. Въ *Real-Encyclopädie der klassischen Alterthumswissenschaft, herausgegeben von A Pauly*, подъ словомъ „*saltatio*“, сказано: „*И у первыхъ христіанъ также были свои праздничныя пляски, о чемъ см С. Н Brömel, von den Festtänzen der ersten Christen, Jena 1801*“ (Bd VI. Stuttgart, 1852, S 719). Достать эту книгу мнѣ пока не удалось. О ея существованіи зналъ, между прочимъ, генералъ Головинъ, членъ кружка Татаривовой, но разыскать, при всѣхъ стараніяхъ, также не могъ. „Въ Конверсаціонсѣ-Лексиконѣ,—говоритъ онъ,—подъ статью „танцы“, нашель я между прочимъ указанія на книгу подъ заглавіемъ: „О христіанскихъ пляскахъ и торжественныхъ танцахъ первыхъ христіанъ“, соч. Бремеля. При всемъ стараніи я не могъ отыскать этой книги ни у одного изъ книгопродавцевъ въ Европѣ, но ссылка Конверсаціонсѣ-Лекси-

показываетъ выраженіе δι' εὐφροσύνης ὑποσκιρτᾶν, это были настоящія пляски, выражавшія восторженное настроеніе въ энергичныхъ тѣлодвиженіяхъ, въ прыганьи или скаканіи (ὑποσκιρτάω, —σκαίρω, прыгать, скакать, плясать¹⁾). Но что касается ихъ религіознаго характера, то опредѣлить его въ точности, на основаніи сообщенія Григорія Нисскаго, невозможно; повидимому, онъ ограничивался лишь тѣмъ, что упомянутыя пляски своимъ возбуждителемъ имѣли восторженное религіозное чувство, которое овладѣвало народными массами въ мученическіе праздники²⁾. Само собою понятно,

кона, какъ творенія, уважаемаго по глубокой учености своей, заслуживаетъ вниманія“ (*Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты, Русс. Старина, 1895, т. 84, октябрь, 60).

¹⁾ Ср. *Philostrati majoris Imagines*, 14 (*Σεμίλη*): здѣсь о Панѣ, совершающемъ вакхическую пляску, сказано: ὑποσκιρτῶν τι εἶον. Такъ какъ Пана греческая мифологія представляла существомъ съ козлиными ногами, то въ этомъ выраженіи естественно видѣть указаніе на прыгательный характеръ самой пляски (Ср. *ibid.* 9, *Ἔλος: αἴγυας ὑποσκιρτώσας*). Ср. русское слово „скакать“ въ значеніи плясать. Въ бѣлорусскомъ нарѣчій понятіе, соотвѣтствующее слову плясать, обыкновенно выражается глаголомъ скакать (напр., „скакать на вяселли“=плясать, танцовать на свадьбѣ). И во многихъ другихъ индоевропейскихъ языкахъ глаголь „прыгать“ значить въ то же время и „плясать“, напр., scrt. kūrdati (греч. σκαίρω, от туда *χόρδασ*), lat. salio, salto (=ἀλλομαι). Замѣчательно, что слова, означающія ритмъ, т. е. главнѣйшую особенность пляски, очень рѣдко встрѣчаются въ древней хореографической номенклатурѣ; греч. *βητάριων*, танцоръ (*παρὰ τὸ ἐν ἁρμονίᾳ βαίνειν*),—своего рода исключеніе. См. *O Schaller*, *Reallexicon der indogermanischen Altertumskunde*, 2 Halbband, Strassburg, 1901 (*Tanz*).

²⁾ Религіозный характеръ пляски опредѣляется ея связью съ религіозными чувствами, идеями и стремленіями. Эта связь выражается въ различной формѣ, почему и религіозныя пляски имѣютъ много разновидностей. Последнія можно свести къ двумъ группамъ: къ пляскамъ *эстетическимъ*, *импульсивно возникающимъ* подъ вліяніемъ религіознаго восторга, и *искусственнымъ*, которыя *намеренно* производятся по тѣмъ или инымъ побужденіямъ (таковы, напр., *экстазогенныя* пляски, имѣющія цѣлью вызвать религіозно-восторженное состояніе; *мишическія* пляски дикарей, съ цѣлью воздѣйствовать на божество, склонить его на свою сторону, и т. д.). См. краткій обзоръ религіозныхъ плясокъ у *Грассери*, Психологія религіѣ, пер. Писаревой, Спб. 1901, с. 192—194, и попытку ихъ классификаціи у *Н. Вацаревича*. *Исторія хореографіи всѣхъ вѣковъ и народовъ*, вып. 1, М. 1908, с. 8. Внѣшнимъ признакомъ религіозной пляски обыкновенно служитъ исполненіе ея подъ религіозное пѣніе или музыку, при богослуженіи и религіозныхъ обрядахъ. Что же касается

что въ эпоху гоненій это чувство должно было быть очень живымъ и могло легко приводить христіанъ въ религіозно-экзальтированное состояніе, особенно, въ Малой Азіи, гдѣ издавна процвѣтали энтузіастическіе культы.

Впослѣдствіи, съ прекращеніемъ гоненій, когда религіозный энтузіазмъ среди христіанъ утратилъ свою первоначальную силу и возбудимость, отражавшія его когда-то пляски въ дни памяти мучениковъ, въ свою очередь, должны были потерять свой религіозный характеръ. Григорій Нисскій говоритъ, что „многіе“ христіане, плясавшіе, согласно признанному св. Григоріемъ Чудотворцемъ обычаю, на праздникахъ въ честь мучениковъ, постепенно отрѣшились отъ этого языческаго наслѣдія: стали ограничиваться одной „духовной радостью“ (*τὸ πνευματικὸν τῆς εὐφροσύνης εἶδος*), не проявляя ее въ физическихъ тѣлодвиженіяхъ, составляющихъ пляску. Однако такое превращеніе случилось хотя и со „многими“, но не со всѣми. У другихъ, напротивъ, развитіе шло совсѣмъ въ обратномъ направленіи: религіозный восторгъ, возбуждавшій современниковъ Григорія Чудотворца плясать въ мѣстахъ погребенія мучениковъ, постепенно поглощался чисто физическими удовольствіями, связанными съ самой пляской, и тѣмъ весельемъ, какое создавалось за обильными трапезами, устроявшимися въ тѣхъ же мѣстахъ. Благодаря этому, разсматриваемыя пляски утрачивали первоначальный религіозный характеръ и превращались въ обыкновенные мірскіе танцы (съ свойственными имъ эксцессами), лишь внѣшнимъ образомъ приуроченные къ праздникамъ въ честь мучениковъ ¹⁾.

тѣлодвиженій, составляющихъ религіозную пляску, то въ ихъ формѣ можетъ не быть ничего специфическаго, по сравненію съ свѣтскими танцами (см. ранѣе, Б В. 1907, окт с 337—343)

1) Этотъ процессъ шелъ параллельно съ общимъ омірщеніемъ праздниковъ въ честь мучениковъ. Названные праздники привлекали въ мѣста погребенія мучениковъ или къ ихъ храмамъ большія массы народа, но далеко не всегда по религіознымъ мотивамъ; многихъ, напр., привлекали исключительно ярмарки, которыя устраивались тамъ въ эти дни. что наблюдалось и ваблюдается повсюду (ср наше слово „торжество“ и „торгъ“ или „торжище“). Подробности объ этомъ см. въ капитальномъ изслѣдованіи Lucius'a, Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche, S. 322 ff. Ср. И. Снегиревъ, Русскіе престоноародные праздники и суевѣрные обряды, вып. I, М. 1837, с. 4—5.

Начиная съ IV вѣка, идутъ непрерывныя жалобы со стороны представителей разныхъ церквей и рядъ соборныхъ опредѣленій противъ безчинныхъ плясокъ христіанъ въ дни памяти мучениковъ. Блаж. Августинъ, въ рѣчи in natali Surliani martyris, говоритъ: „Неужели въ этомъ мѣстѣ (разумеется martyrium Surliani), хотя и подобаешь воспѣвать псаломъ, слѣдуетъ кому-нибудь плясать? ¹⁾“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, даже не такъ много, *этимъ мѣстомъ овладѣла зараза и наглотъ плясунновъ (invaserat pestilentia et petulantia saltatorum)*: всю ночь здѣсь пѣлись непотребныя пѣсни и совершалась поощими пляска“ (*per totam noctem cantabantur hic nefaria et cantantibus saltabatur* ²⁾). Карфагенскій соборъ (397 г.) запретилъ „непристойныя пляски“ (*ὀρχήσεις μωραράς*), совершавшіяся „въ священныя мѣстахъ“ (*ἱεροῦς τόπους*) и „въ дни памяти блаженныя мучениковъ“ ³⁾).

Христіанская
религіозная
χορεία

Осуждая непристойныя пляски или скаканія (*ὀρχήσεις, saltationes*) въ дни памяти св. мучениковъ, древняя христіанская церковь не отрицала совместиности некоторыхъ локомоторныхъ тѣлодвиженій, входящихъ въ составъ плясокъ, съ религіознымъ восторгомъ. Св. Григорій Богословъ, во 2 словѣ противъ Юліана, говоритъ: „Будемъ праздновать не плотскимъ веселиемъ... Замѣнимъ тимпаны духовными пѣснями, безчинные клики и пѣсни—псалмопѣніемъ, зрѣлищное рукоплесканіе — рукоплесканіемъ благодарственнымъ и благозвучнымъ дѣйствіемъ рукъ... Если же тебѣ, какъ любителю торжественныхъ собраній и празднествъ, нужно плясать,—то пляши (*ὀρχησαι*), но не пляской постыдной Иродіады, дѣломъ которой была смерть Крестителя, а пляской Давида при поставленіи на мѣсто кивота, которая, какъ думаю, была таинственнымъ

¹⁾ Плясать, по опредѣленію бл Августина, значить согласовать движеніе членовъ съ пѣснью (*quid est saltare, nisi motu membrorum cantico consonare?*) *Augustini Sermo 311. Migne, Patrolog pars lat. t 38, p. 1416.*

²⁾ *Ibidem*, p 1415; ср. *ejusdem Sermo 326, c. I, гдѣ сказано, что прославлять мучениковъ подобаешь non saltando, sed orando etc. (Migne. ibid p. 1449).* и *Sermo 265 (alias, de tempore, 215), cap 4, гдѣ осуждаются пляски христіанъ „предъ самыми базиликамаи святыхъ“ (isti enim infelices et miseri homines, qui balationes et saltationes ante ipsas basilicas sanctorum exercere nec metuunt nec erubescunt, etsi christiani ad ecclesiam venerint, pagani de ecclesia revertuntur; quia ista consuetudo balandi de paganorum observazione remansit), Migne, t 39, c 2239*

³⁾ Другіе аналогичные примѣры см. у *Lucius'a*, *op cit. S 323*

знаменованіемъ быстрого и гибкаго (*πολυτρόγου*) шествія предъ Богомъ¹⁾. Здѣсь *saltatio licita* названа словомъ *ὄρχησις*; но обыкновенно, въ памятникахъ христіанской письменности, тѣлодвиженія, входящія въ составъ плясокъ и, однако, признаваемые совмѣстимыми съ религіознымъ восторгомъ, обозначаются словами *χορεία* и *χορεύειν*, которыя принято переводить на русскій языкъ посредствомъ „*ликованіе*“ и „*ликовать*“ (*χορός*—хоръ, ликъ)²⁾.

Такъ, многіе древніе церковные писатели съ особой любовью говорятъ о восторженной *χορεία* ангеловъ вмѣстѣ со Христомъ и праведниками вокругъ престола Божія. „Вотъ восторги моихъ таинствъ,—говоритъ на своемъ мистическомъ языкѣ св. Климентъ Александрійскій; если угодно, посвятись въ нихъ и ты будешь ликовать вокругъ безначальнаго, вѣчнаго и единаго Бога, при со współствующемъ намъ Богъ Слово“ (*καὶ χορεύσεις μετ' ἀγγέλων ἀμφὶ τὸν ἀγέννητον καὶ ἀνόλεθρον καὶ μόνον ὄντως Θεὸν, συνυμνοῦντος ἡμῖν τοῦ Θεοῦ Λόγου*³⁾). Тотъ же образъ и въ сходныхъ выраженіяхъ рисуетъ св. Меѳодій Патарскій (3 в.) въ сочиненіи „Пирь десяти дѣвъ“ (рѣчь VI, глава 5): „Таково торжество (*τὰ ὄρχια*) нашихъ таинствъ, прекрасныя дѣвы; таковы священнодѣйствія посвященныхъ въ таинства дѣвства; таковы награды чистыхъ подвиговъ цѣло-

† *Χορεία*
ἀγγέλων

¹⁾ *Gregorii Theologi Oratio V (Migne, s. g, t. 35, p. 708—712)*. По словамъ пасхальнаго канона, Давидъ предъ ковчегомъ *ἤλατο σκιζῶτων. прыгалъ скакучи*. Ср. слова самого Давида: *παίζομαι καὶ ὀρχήσομαι ἐνώπιον Κυρίου* (2 Цар. VI, 22).

²⁾ О буквальномъ и переносномъ значеніи слова „*ликованіе*“ см. у *Срезневскаго*, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка Въ кружкѣ Татариновой, гдѣ усердно занимался вопросомъ о религіозныхъ пляскахъ, отождествляли „*ликованіе*“ съ *танцованіемъ*“ и *радніемъ*. „Радніе,—говоритъ В Поповъ,—наименовано въ славянской библии ликованіемъ. Въ иностранныхъ бібліяхъ слово *ликованіе* выражается яснѣе, нежели хотятъ истолковать это важные, высокоумные праведники нашего времени, скрывающіе и самую этимологию сего выраженія въ подлинникѣ, отъ гордой боязни и ложнаго стыда, чтобы не выказать себя передъ міромъ, что вѣрятъ святому плясанію Въ англійской библии *ликованіе* переведено съ подлинника словомъ *dance*, т. е. *танцованіемъ*“ (*Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты, Русс. Старина, 1895, т. 84, окт. 62).

³⁾ *Cohortatio ad gentes, cap. XII, Migne, Patrolog t. VIII, p. 241 A. Gobellet d' Alviella* переводитъ слова *χορεύσεις μετ' ἀγγέλων* посредствомъ: „*tu danseras dans le chœur des anges*“ (*De quelques problèmes relatifs aux mystères d'Éleusis, Revue de l'histoire des religions, 1903, № 2, p. 151*).

мудрія. Я дѣлаюсь невѣстою Слова и получаю въ приданое вѣчный вѣнецъ нетлѣнія и богатство отъ Отца; и вѣчно торжествую, увѣнчанная блестящими и неувядающими цвѣтами мудрости; *ликую на небѣ съ мѣдвоздающимъ Христомъ вокругъ безначальнаго и вѣчнаго Царя (συγχορεύω βραβεύοντι τῷ Χριστῷ κατ' οὐρανὸν ἀμφὶ τὸν ἀναρχὸν καὶ ἀνώλεθρον βασιλέα)*. Я стала свѣщеносицею незаходимаго свѣта и воспѣваю новую пѣснь въ обществѣ архангеловъ, прославляя новую благодать церкви; ибо *сонмъ дѣвъ всегда слѣдуетъ за Господомъ и торжествуетъ вмѣстѣ съ Нимъ (ζυνέπεσαι γὰρ αἰεὶ τὸν ὄμιλον τῶν παρθένων τῷ Κυρίῳ καὶ συνδιασωτεύειν)*, гдѣ бы ни было Слово“ ¹⁾. Св. Василій Великій, въ письмѣ ad virginem lapsam, обращается къ ней съ увѣщаніемъ: *μνήσθητι τῆς σεμνῆς συνοδίας καὶ ἱεροῦ παρθένων χοροῦ, καὶ συναγωγῆς Κυρίου, καὶ ἐκκλησίας δόσιον, ... μνήσθητι τούτων, καὶ ἀγγελικῆς περὶ τὸν Θεὸν μετ' ἐκείνων χορείας* (вспомни... и объ ангельскомъ ликованіи съ ними вокругъ Бога ²⁾).

Какъ видно, св. отцы считали небесную *χορείαν*, соединенную съ славословіемъ, идеальнымъ выраженіемъ чистаго религіознаго восторга. Мало того, они одобряли подражаніе ей и со стороны христіанъ, живущихъ на землѣ. Тотъ же Василій В., какъ мы видѣли, высказывалъ мысль, что „*нѣтъ ничего блаженнѣе подражанія на землѣ ликованію (χορείαν) ангеловъ*“ ³⁾, а Іоаннъ Златоустъ говорилъ, что „*Богъ далъ намъ ноги*“, между прочимъ, и для того, „*чтобы мы ликовали вмѣстѣ съ ангелами*“ (*σὺν ἀγγέλοις χορεύομεν* ⁴⁾).

Χορεία
въ культѣ
мучениковъ.

Въ древне-христіанскомъ культѣ св. мучениковъ такое подражаніе ангельскому ликованію по мѣстамъ было обычнымъ явленіемъ.

¹⁾ Migne, *ibid.* t. XVIII, col. 120 C—121 A.

²⁾ *Ibid.* t. 32, p. 372 C.

³⁾ *Ibid.* 225 C Ср. „*Танцы, ихъ исторія и развитіе съ древнихъ временъ до нашихъ дней (по Вюлье)*“, Спб. 1903 (изданіе редакціи „Новаго журнала иностр. литературы“), с. 19—20: „Въ картинахъ многихъ средневѣковыхъ художниковъ встрѣчается изображеніе танцующихъ ангеловъ и даже цѣлыхъ ангельскихъ балетовъ. Это можно объяснить тѣмъ, что св. Василій въ своемъ посланіи къ Григорію говоритъ, „что танцы единственное занятіе ангеловъ на небѣ“, и называетъ блаженнымъ того, кто можетъ имъ подражать на землѣ“. См. здѣсь же снимки съ изображеній пляшущихъ хоровъ ангеловъ.

⁴⁾ In Matth. homil XLVIII al. XLIX, B. *Montfaucon*, 2 ed, t. VII, p. 560 A—B.

ніемъ. Изъ гомиліи въ день памяти мученической кончины св. Полиевкта (3 в.), произнесенной въ концѣ IV вѣка въ одной изъ восточныхъ церквей, мы узнаемъ, что самъ проповѣдникъ приглашалъ почитать мученика, согласно установившемуся обычаю (τὰ συνήθη), религиозной хореей (χορεύσομεν αὐτῷ¹). Если проповѣдникъ былъ іерархическимъ лицомъ, то его приглашеніе, обращенное не только къ слушателямъ, но и къ самому себѣ (χορεύσομεν), указываетъ, что сами совершители богослуженія участвовали въ исполненіи этой хорей.

Вѣроятно, этой обычной христіанской хорей, въ которой могли участвовать и священнослужители, подражалъ діаконъ Гликерій, религиозный энтузіастъ IV столѣтія. Рукоположенный Василиемъ В. діаконъ къ церкви города Веназы²), молодой Гликерій совершенно пересталъ заниматься

Круженіе діакона Гликерія съ хоромъ девицъ и юношей.

¹) См. текстъ гомиліи у *B. Aube*, Polyeucte dans l'histoire Étude sur le martyre de Polyeucte, d'après des documents inédits, p. 79 Въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ православной церкви нерѣдко слышится тотъ же призывъ къ религиозному ликоваію (χορεία), напр.: „Ликуй (χορεύε) нынѣ и веселися Сіоне“ (пасх. канонъ), или: „Дадимъ Богу величіе, хвалы согласіе, воскликнемъ, воспоемъ. *ликуюмъ* (χορεύσομεν), *рукама же восплещемъ* (χεῖράς τε χορεύσομεν)“ и т. д. (2 канонъ на вознесеніе, 8 пѣснь, 2 тропарь) Конечно, такіа выраженія не доказываютъ дѣйствительнаго совершенія древними христіанами священной хорей, хотя, очевидно, церковь ее одобряла. Напротивъ, изъ цитованной гомиліи слѣдуетъ, что религиозная хорей фактически существовала, какъ обычное явленіе, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ—*F. C. Conybeare*, комментирруя слово *ἐπορχούμενοι*, которымъ Филонъ обозначаетъ священную пляску терапевтовъ, говоритъ: „Philo is employing the language of the greek mysteries, which also passed into christianity. *Cp. Basil, t. I, p. 512 Β ἐνθεοῖς χορείαις τοῖς ἁγίων (i. e. Sanctorum) ἐπορχούμεθα ταῖς τοῖς*“ (т. е мы пляшемъ священными хорейми при гробницахъ святыхъ). См. его изслѣдованіе: *Philo about the contemplative life*, Oxford, 1895, p. 254. Эта интересная выдержка заимствована авторомъ несомнѣнно изъ словаря „*Thesaurus graecae linguae, ab Henrico Stephano constructus*“, подъ словомъ *ἐπορχέομαι*, и воспроизведена съ незначительными измѣненіями; въ *Thesaurus*ѣ напечатано: „*Basil. t. I, p. 512, Β: Ἐνθεοῖς χορείαις τοῖς ἁγίων (i. e. Sanctorum) ἐπορχούμεθα ταῖς τοῖς*“.

²) Рукописи расходятся въ передачѣ названія города, гдѣ былъ діаконъ Гликерій; въ нихъ встрѣчаются чтенія: *Ὀδησσα, Σύλλασα, Ὀδησα, Ὀδηατα* (см *Migne, Patrolog. s. gr., t. 32, c. 641—642*, в *Edm. Venables, Glycerius, a deacon in Cappodocia, A dictionary of christian biography, literature, sects and doctrines*, edited by *William Smith and Henry Wace*, vol. II, London 1880, p. 676) Принимаю чтеніе, сохранившееся у Страбона (*Geographica, lib. XII, cap. 2, § 6: τὸ ἱερὸν τοῦ ἐν Ὀδηάσοις Λιός*).

обычными церковными дѣлами, соединенными съ его должностью. Онъ собралъ вокругъ себя молодыхъ дѣвицъ (*παρθένους* ¹⁾) и юношей, организовалъ изъ нихъ хоръ, во главѣ котораго сталъ самъ, и, облекшись именемъ и одеждой патріарха, вдругъ принялъ высококомѣрный видъ (*πατριαρχίας ὄνομα ἑαυτοῦ καὶ σῆμα περιθεῖς, ἐξαιφνης ἐσοβαρεύσατο*), съ презрѣніемъ относясь къ своему старику пресвитеру, хорепископу и къ самому Василию В. Испугавшись запрещенія со стороны послѣднихъ, Гликерій убѣжалъ подъ покровомъ ночи (*νύκτα τηρήσας*) вмѣстѣ съ своими дѣвицами. Но когда наступилъ въ Веназѣ мѣстный праздникъ, быть можетъ, мученическій ²⁾, и по обыкновению собралось множество народа, Гликерій вывелъ навстрѣчу толпѣ свой хоръ, обученный особымъ пѣснопѣніямъ ³⁾; приэтомъ хоръ, во главѣ съ своимъ руководителемъ, исполнялъ *круговыя хорешческія движенія* (*ἀντεξήγη τὸν ἑαυτοῦ χορὸν νέους ἐπόμεινον, καὶ περιχορεύοντα*). Послѣдовательницы сумасброднаго діакона были настолько увлечены имъ, что не соглашались отстать отъ него, не смотря на колѣнопреклоненныя просьбы со стороны родителей ⁴⁾.

1) Вѣроятно, *παρθένος* здѣсь означаетъ преимущественно такъ наз. „дѣвственницъ“, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ Василія Великаго: *τάς γε παρθένους ἀπλεμνον τῇ μητρὶ αὐτῶν τῇ ἐκκλησίᾳ* (Epist ad Gregorium, 169, *Migne*, t 32, p. 644).

2) Выраженіе *ἡ ἐκεῖσε σύνοδος* понимаю, вмѣстѣ съ *Ramsay*’емъ (The church in the roman empire, 4 ed, London 1895, ch 18: Glycerius the deacon, p 457), въ смыслѣ—„мѣстный релігіозный праздникъ“. Помимо соображеній *Ramsay*’я, я основываюсь въ этомъ случаѣ на словоупотребленіи самого Василія В., который нерѣдко словомъ *σύνοδος* обозначаетъ большіе церковные праздники (см напр, epist. 176, *Migne*, s. g. t. 32, p 653 В, и epist. 95, *ibid.* p. 489 С). *Venables*, loc cit., переводитъ *σύνοδος* словомъ „fair“ (ярмарка).

3) Ср. *Vasilii* epist. ad Glycerium, *Migne*, t. 32, p. 645 A: *ἐκπεσῆ δὲ καὶ τοῦ Θεοῦ μετὰ τῶν μελῶν σου καὶ τῆς στολῆς...*

4) Такъ изображается происшествіе съ діаконѣмъ Гликеріемъ въ трехъ письмахъ Василія В. (*Migne*, s. g. t. 32, p. 641—645, epist. 169, 170 и 171) Всего вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ небольшою, но типичною релігіозно-психическою эпидеміей, для которой можно указать много параллелей изъ исторіи русскаго мистико-экстатическаго сектантства. Діаконъ Гликерій, какъ видно, страдалъ душевной болѣзью—маніей релігіознаго величія. Его маниакальный бредъ величія рельефно выразился въ присвоеніи себѣ имени и одѣянія патріарха, въ высококомѣрніи и презрительномъ отношеніи къ своему пресвитеру, хорепископу и епископу. Своимъ бредомъ онъ увлекъ и привязалъ къ себѣ группу молодыхъ жен-

Въ чемъ, однако, могла состоять эта древне-христіанская религиозная *χορεία*?—Сопоставляя различныя разсужденія о ней церковныхъ писателей, можно извлечь изъ нихъ слѣдующіе признаки для ея характеристики.

а) Локомоторное движеніе, лежащее въ основаніи священной хореи, заключается, прежде всего, въ стройномъ и чинномъ *хожденіи*, въ противоположность прыганью или скаканію настоящей пляски (*ὄρχησις*). „Гдѣ пляска (*ὄρχησις*),—говорить І. Златоустъ,—тамъ дьяволъ, и не для того далъ Богъ намъ ноги, чтобы мы безчинствовали (*ἀσχημονῶμεν, ἀ—σχημία*, обезображивали себя, искажали свой внѣшній видъ), но чтобы *стройно ходили* (*εὐτακτα βαδίζωμεν*), не для того, чтобы мы *прыгали подобно верблюдамъ* (и они, а не только женщины, отвратительны, когда пляшутъ), но чтобы *ликовали съ ангелами* (*οὐχ ἵνα κατὰ τὰς καμήλους πηδῶμεν, . . ἀλλ' ἵνα οὖν ἀγγέλοις χορεύωμεν*). Вѣдь если тѣло дѣлается безобразнымъ при такихъ безчинствахъ, то не гораздо ли больше душа? *Такъ скачутъ* (*ὄρχοῦνται*) *бѣсы*“¹⁾. Такимъ образомъ, по возрѣнію І. Златоуста, пляска базируется на прыганьи или скаканьи, обезображивающемъ внѣшній видъ чловѣка и приближающемъ его къ животнымъ и бѣсамъ, между тѣмъ

щипъ и вмѣстѣ съ ними предавался религиозной экзальтаціи. Подобное гипнотизирующее вліяніе помѣшанныхъ вожаковъ религиозно-эпидемическихъ движеній на женщинъ—обычное явленіе. О Радаевѣ свящ. Мисервинъ доносилъ въ 1850 году: „И столько сильны дѣйствія его обольщенія, что оными пораженное сердце впадаетъ въ крѣпкое страданіе тоски, и не могутъ съ нимъ переносить разлуки, въ особенности женскаго пола. Если онѣ удерживаются силою наказанія, или какою-бы то ни было строгостію воспрещенія отъ свиданія съ нимъ, то впадаютъ въ какое то безуміе и начинаютъ юродствовать“ (*Дѣло Нижегородской угол. палаты о Радаевѣ, ч 1, л. 67, и Дѣло о немъ же Нижегородской консисторіи, л 34*) Интересный случай въ этомъ родѣ описанъ в—ромъ *Липмановымъ* (Врачъ, 1896, № 37, с. 1034—1035: „Случай гипноза въ состояніи бодрствованія“) —При такомъ взглядѣ на инцидентъ съ Гликеріемъ, нѣтъ надобности, какъ это дѣлаетъ *Vansey* (*The church in the roman empire, p. 457—459*), предполагать, будто своимъ хороводомъ Гликерій воспроизводилъ языческую религиозную церемонію, издавна совершавшуюся въ Веназѣ на праздникъ въ честь Зевса, и, какъ director of ceremonies (церемонимейстеръ), назвалъ себя патриархомъ и облакъ въ его одежду, подобно тому какъ in the old pagan festival the leader of the festival wore the dress and bore the name of the deity whom he represented.

¹⁾ Homil in Matth XLVIII, В *Montfaucon*, 2 ed, t VII, p 560 A—B

какъ естественной, богоустановленной формой пространственнаго перемѣщенія для человѣка является *хожденіе* („Богъ далъ намъ ноги, чтобы мы стройно ходили“); приглашая ликовать (*χορεύειν*) съ ангелами, Златоустъ, очевидно, имѣетъ въ виду *стройное хожденіе*, противоположное плясовому прыганью.

б) Что касается самаго хожденія въ хореѣ, то подѣ нимъ разумѣется не простое поступательное движеніе, а непременно *круговое*. По выраженію отцовъ церкви, ангелы и праведники совершаютъ хорею *вокругъ* (*ἀμφί*) Творца, а не шествуютъ поступательно впередъ ¹⁾. Хоръ діакона Гликерія совершалъ круговое движеніе (*περιχορεύων*) ²⁾. Подобнымъ образомъ, въ религіозномъ культѣ древней Греціи *κύκλιος χορός* производилъ кадансированное *хожденіе вокругъ* священныхъ алтарей ³⁾.

в) Съ другой стороны, хореическое круговращеніе, какъ показываетъ самое слово *χορεία* (отъ *χορός*, собраніе поющихъ и пляшущихъ лицъ), означаетъ *коллективное*, но не одиночное движеніе. Въ небесной хореѣ участвуютъ *лики* ангеловъ и святыхъ. Напротивъ, *ὄρχησις* наиболѣе яркое выраженіе находить въ одиночной пляскѣ; когда же онъ означаетъ совмѣстную пляску группы лицъ, то приэтомъ обыкновенно каждый танцоръ разсматривается отдѣльно отъ другихъ ⁴⁾.

¹⁾ Ср. *Печерскій*, На горахъ, ч 3, гл. 10: „У Якова Бема сказано: у святыхъ ангеловъ есть дружеское лобзаніе и обниманіе и пріятнѣйшая *круговая пляска*“. См. *Jacob Bédé*, L'aurore naissante, Paris, 1800, t. I, p. 63, 212—213

²⁾ *Лукіанъ* (*Περὶ ὄρχησεως*, 24) говоритъ, что Гезіодъ (см. *Theogon* 3) самъ видѣлъ, какъ музы плясали (*ὄρχεῖνται*) у источника, *кружась* около жертвенника Зевса (*τοῖ πατρὸς βωμῶν περιχορεύουσαι*). Ср. *Plutarchi vitae Theseus*, c. 21: *Τεσεῖ ἐχόρευσε περὶ τὸν βωμὸν*.

³⁾ См. *Darembert et Saglio*, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, t. I (P. 1873), *κύκλιος χορός*; *K. F. Hermann*, Lehrbuch der griechischen Antiquitäten, 2 Theil, 2 Aufl. 1858, Heidelberg, § 29 (о праздничныхъ пѣсняхъ и пляскахъ), S. 172, 174; *J. H. Krause*, Die Gymnastik und Agonistik der Hellenen, 2 Bd., Leipzig 1841, S. 825—826. Ср. *Etymolog. magnum*, 690: *ὄρχομενοὶ καὶ τρέχοντες κύκλῳ τοῦ βωμοῦ, χορομένων τῶν ἱερῶν*.

⁴⁾ См. *Ruelle*, О танцѣ въ древности (*La grande encyclopédie*, подѣ словомъ „danse“), и *Reisch*, Chor (*Pauly-Wissowa*, Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, neue Bearbeitung, 3 Bd. (1899), S. 2373 ff.). Ср. интересныя замѣчанія о значеніи словъ *ὄρχησις* и *χορεία* у древнихъ греческихъ трагиковъ въ статьѣ *G. Lewes*'а, Was dancing an element of the greek chorus? (*The classical Museum*, vol. 2, 1845, p. 356—358).

г) Наконецъ, коллективное хореическое круженіе представляетъ собою *движеніе подѣ общее пѣніе самихъ участниковъ* (*saltatio vocalis* ¹⁾). По словамъ лексикографа Свиды, древніе греки хореей называли *пляску, соединенную съ пѣсней* (*τὴν μετὰ ᾠδῆς ὀρχήσιν* ²⁾). Небесные хоревты восиѣвають гимны Творцу и одновременно круговращаются. Современные Оренбургскіе хлысты „на бесѣдкахъ поютъ стихи, подѣ стихи подплясываютъ, радуются, ликуютъ на подобіе ангеловъ“ ³⁾. У Николаевскихъ хлыстовъ, по словамъ В. Дерютина, „бываетъ во время пѣнія *псалмовъ хожденіе кругомъ по солнцу*“: сектанты „становятся въ кругъ, бокомъ другъ къ другу, и двигаются бокомъ въ тактъ пѣсни“ ⁴⁾.

Объединяя указанные признаки, можно опредѣлить древнехристіанскую хорею, какъ *коллективное круговое хожденіе около общаго центра, совершаемое подѣ пѣніе религиозныхъ пѣсней самими хоревтами*.

Съ хореографической точки зрѣнія, означенный родъ движенія представляетъ собою рудиментарную форму *хоровода*. При всемъ разнообразіи и сложности дѣйствій, входящихъ въ составъ общечеловѣческаго хоровода, въ немъ есть постоянный и неизмѣнный элементъ. Таковымъ является *круженіе поющаго хора*. Возникновеніе этого круговращенія всего естественнѣе объяснять вліяніемъ хорового пѣнія, на самихъ пѣвцовъ ⁵⁾. При общемъ пѣніи участвующія въ немъ лица

Происхожденіе хороводныхъ круженій

¹⁾ См. *Caspari Suiceri*, Thesaurus ecclesiasticus, t. 2, Amstelædami, 1682 (*ὀρχήσις*)

²⁾ *Suidas*, Lexicon. Ср. *Платонъ*, De legibus, lib. 2, 654 В: *χορεία γὰρ μὴν ὀρχηοῖς τε καὶ ᾠδῆ ξύνολον ἔστι*. Лексикографъ Hesychius даже въ числѣ значеній глагола *χορεύειν* отмѣчаетъ *μελωδεῖν, пѣть*.

³⁾ *Дѣло Оренбург. окр. суда объ Утицкихъ, т. I, л. 157 об.* (разсказъ бывшей хлыстовки).

⁴⁾ *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ, т. 2, л. 23 об.* Ср. показаніе Андрея Сюриня (кр с. Супонева, Орлов г.) о радѣвняхъ Николаевскихъ хлыстовъ въ молельнѣ Демьяна Старика: „Во время пѣнія *псалмовъ* присутствовавшіе *ходили* по комнатѣ „*кругъ*“, другъ за дружкой, но въ ладони не хлопали; только *ходили кругъ, а не танцовали*“ (*Дѣло Херсонскаго окр. суда о хлыстахъ Калиниченко и Негруцкомъ, № 13383, предварительное слѣдствіе, л. 329 об.*).

⁵⁾ Въ древности господствовалъ иной взглядъ на происхожденіе хороводовъ. Считаая отличительной особенностью челоѣвка необыкновенную склонность къ *подражанію* (*μιμητικότητις ἔστι*,—*Аристотель*, Поэтика, IV), въ нихъ видѣли тогда воспроизведеніе круговыхъ движеній, главнымъ образомъ, небесныхъ свѣтилъ (*ἢ χορεία τῶν ἀστέρων, Лукіанъ, Π ὀρχήσεως, 7*).

обыкновенно располагаются, для согласнаго исполненія, *кружкомъ*, въ срединѣ котораго помѣщается запѣвало. Подобное расположеніе соблюдается и на сектантскихъ собраніяхъ. Напр., Супоневскіе хлысты на своихъ собраніяхъ пѣли молитвы „*хоромъ, ставши въ кружокъ*“ ¹⁾. Когда пѣніе становится одушевленнымъ, возбуждающимъ, оно дѣйствуетъ соотвѣтствующимъ образомъ на самихъ исполнителей—возбуждаетъ, электризуетъ ихъ. Возбужденіе это выражается въ тѣлодвиженіяхъ, чаще всего въ раскачиваніяхъ корпуса изъ стороны въ сторону. Приэтомъ, если пѣвцы стоятъ близко другъ къ другу, они неизбежно будутъ сообщать одинъ другому толчки. Изъ сочетанія такихъ толчковъ можетъ образоваться общій импульсъ, приводящій поющихъ въ круговращательное движеніе около общаго центра, сохраненіе котораго необходимо для продолженія хороваго пѣнія. Здѣсь, вѣроятно, происходитъ то же самое, что и на сеансахъ спиритовъ, располагающихся вокругъ своихъ столовъ: подъ вліяніемъ неувимыхъ толчковъ, какіе получаютъ эти столы чрезъ руки спиритовъ, они незамѣтно начинаютъ вращаться. Сектанты на своихъ радѣніяхъ обыкновенно становятся въ кружокъ и заводятъ распѣвецъ; когда пѣніе подѣйствуетъ,

Индѣйцы, по словамъ Лукіана, священными плясками подражали круженію обоготворяемаго ими солнца (*μυθούμενοι τὴν ἡμερίαν τοῦ θεοῦ*, *ibid.* 17; ср. „Корнфей“, ч. 2, кн. 5, 1804 г., с. 25; Замѣчанія о китайскихъ пляскахъ) Этотъ взглядъ раздѣляется и многими новѣйшими учеными. Напр., *Tholuck* (*Ssnfismus sive theosophia Persarum pantheistica*, Berolini, 1821, p. 319) говоритъ по поводу хороводовъ терапевтовъ и дервишей: „*Debent tyrum symbolicamque repraesentationem ante oculos ponere caelorum, astrorum, rerum omnium, irrequieta vertigine rotatorum seque gyrantium vi, ut dicunt, omnipotente amoris divini*“ Ср. *Dr Mises*, *Kleine Schriften*, Leipzig, 1875, S. 407 (Ueber den Tanz).

¹⁾ *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 158, 160. Кругъ, какъ форма расположенія собравшихся для общаго дѣла людей, встрѣчается не только при хоровомъ пѣніи. Онъ постоянно наблюдается, напр., при всякаго рода групповыхъ и массовыхъ совѣщаніяхъ въ народѣ У казаковъ общія собранія назывались радами и *кругами*, какъ и въ пѣснѣ говорится: „*собирались казаки во единый кругъ*“ (*Сахаровъ*, Сказанія русскаго народа, т. I, кн. 3, с. 239). По словамъ *Щапова*, Донское казачество уже въ эпоху Стеньки Разина „возводило свои казачьи рады, *круги* до религіозной санкціи въ образѣ религіозныхъ радъ или радѣній и святыхъ круговъ“ (Сочиненія, изд. Пирожкова, СПб. 1906, т. I, с. 466—467, — Земство и расколъ). Ср. *Срезневскій*, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка, подъ словомъ „*кругъ*“ въ значеніи собранія или сходки.

они начинаютъ подъ его тактъ кружиться хоромъ; болѣе возбужденные выскакиваютъ на средину круга и вертятся въ одиночной пляскѣ. Напр., о Симбирскихъ хлыстахъ очевидецъ показывалъ: „утромъ, когда всѣ они встали, собрались въ кружокъ, пѣли какую-то веселую пѣсню и подъ нее плясали и кружились“¹⁾.

Путемъ долгой эволюціи, первоначальное круженіе поющаго хора осложнилось многими наслоеніями и, такимъ образомъ, превратилось въ современный хороводъ съ его играми и плясками „во кругу“. Христіанская *χορεία*, отвергая эти наслоенія, возвращаетъ насъ къ первоначальному ядру хоровода—круженію лика поющихъ.

Согласно съ представленной характеристикой христіанской хореи, древніе гностическіе памятники изображаютъ мистическую хорею Христа съ апостолами. Напр., въ гностико-апокрифическихъ „Дѣяніяхъ Іоанна“ (*Πράξεις τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ ἐπαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ θεολόγου*) описывается, какъ Христосъ предъ Своими страданіями совершилъ таинственную хорею съ учениками. „Собравши всѣхъ насъ,—повѣствуетъ здѣсь ап. Іоаннъ,—Онъ (Христосъ) сказалъ: Прежде чѣмъ Мнѣ быть предану имъ (іудеямъ), воспоемъ гимнъ Отцу (*ἔμνήσωμεν τὸν πατέρα*)... Онъ приказалъ намъ образовать какъ бы кругъ (*ὥσπερ γύρον ποιῆσαι*), держа другъ друга за руки (*ἀποκρατοῦντων τὰς ἀλλήλων χεῖρας*). Самъ же, будучи въ срединѣ (*ἐν μέσῳ δὲ αὐτὸς γενόμενος*), говорилъ: подпѣвайте Мнѣ „аминь“! Итакъ, Онъ началъ пѣть гимнъ (*ἕμνον ἑμνεῖν*) и произносить: „слава Тебѣ, Отецъ!“ Мы же, кружась (*κυκλεύοντες*), подпѣвали Ему „аминь“. „Слава Тебѣ, Логосъ! слава тебѣ, благодать! слава Тебѣ, Духъ! слава Тебѣ, святой!

Мистическая
χορεία по
изображенію
гностиковъ

¹⁾ Дѣло Симбир окр суда 1888—1889 г о хлыстахъ Петръ и Аграфель Мельниковыхъ и др, № 33532. т. I (предв. слѣдствіе), л. 154. Изложенный взглядъ на естественное происхожденіе хороводныхъ круженій объясняетъ ихъ всеобщее распространеніе и незапамятную древность. „Круговыя пляски всегда и негдѣ были первымъ выраженіемъ искусства танцевъ, и дѣти въ наши дни, какъ въ давно прошедшіе вѣка, пляшутъ, держась за руки, и весело вертятся кругомъ, желая выразить этимъ свою радость и веселье И пѣляя пропасть отдѣляетъ отъ изысканныхъ танцевъ цивилизованныхъ странъ это веселое, внезапное, почти безсознательное влеченіе соединить свои руки и смѣшать свои движенія въ одно общее пѣлое“ („Танцы“, с 65—66; ср. *Gaston Vuillier, Plaisirs et jeux depuis les origines*, P. 1900, p 108).

слава Твоей славы!.. *Благодать совершаетъ кружение* (ἡ χάρις χορεύει). Желаю играть (на флейтѣ)—*пляшите всѣ* (ὄρχήσαθε πάντες)!.. 12-е число совершаетъ хорею вверху... Кто не совершаетъ хореи, тотъ не знаетъ сущаго (ὁ μὴ χορεύων τὸ γινόμενον ἀγνοεῖ)... Я исполнилъ *ожаканіе* (ἐγὼ ἐσχίρησα), но ты разумѣй все и уразумѣвши говори: слава Тебѣ, Отецъ! аминь!“ *Совершивши съ нами эту хорею* (ταῦτα χορεύσας), Господь удалился“¹⁾. Аналогичная *χορεία* изображена въ гностической книгѣ „Ieū“ (Das Buch vom grossen κατὰ μυστήριον λόγος): „Онъ сказалъ имъ, двѣнадцати: *окружите Меня всѣ!* И они всѣ окружили Его... Онъ началъ гимнъ:... „Славлю Тебя, т. е. Моего Отца“, и сказалъ: „отвѣчайте Мнѣ „аминь“, соотвѣтственно каждому славословію“²⁾.

Χορεία
терапевтовъ

Религіозныя пляски терапевтовъ, по изображенію Филона, также состояли въ подобной хореѣ. Раздѣлившись на два хора, подъ руководствомъ особыхъ запѣваль (хороводниковъ), терапевты и терапевтры пѣли религіозныя гимны, жестикулируя, вдохновляясь и совершая различныя хореографическія эволюціи (τοτὲ μὲν τὰ προόδια, τοτὲ δὲ τὰ στάβια, στροφάς τε ἐν χορείᾳ καὶ ἀντιστροφάς ποιούμενοι). Въ заключеніе оба хора (мужской и женскій) сливались въ одинъ³⁾.

Мессалиане
или χορηγία.

Филонъ называетъ терапевтовъ за ихъ богослужебныя

1) Acta apostolorum apocrypha, ed. R. Lipsius et M. Bonnet, partis alterius volumen prius, Lipsiae, 1898, cap. 94—97, p. 197—199. См. нѣмецкій переводъ и ученые примѣчанія къ данному мѣсту у Edg. Hennecke, Neutestamentliche Apokryphen in Verbindung mit Fachgelehrten in deutschen Übersetzung und mit Einleitungen, Tübingen und Leipzig, 1904, S. 452—454; 427—428, и E. Hennecke, Handbuch zu den neutestamentlichen Apokryphen, Tübingen, 1904, S. 525—530. Отрывокъ приведеннаго гимна сохранился, между прочимъ, въ одномъ изъ писемъ *блаж. Августина* (Epist. 237, ad Ceretium, Migne, pars lat. t. 33, c. 1036—1037) Ср. Eugen Schmitt, Die Gnosis, Bd I, Leipzig, 1907, S. 252 (Die Akten des Iohannes).

2) Carl Schmidt, Gnostische Schriften in koptischer Sprache aus dem Codex Brucianus, Leipzig, 1892, S. 187—192 (Hebhardt und Harnack, Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur, VIII Bd., Heft I und 2); C. Schmidt, Koptisch—Gnostische Schriften, 1 Bd, Leipzig, 1905, S. 297 ff.

3) Philo, Περὶ βίου θεωρητικοῦ, 484, 485. Слѣвіемъ въ одинъ хоръ терапевты, по словамъ автора, подражали древнимъ евреямъ, которые, послѣ чудснаго перехода чрезъ Черное море, находясь въ восторженномъ состояніи (ἐνθουσιαῖντες), образовали одинъ общій хоръ изъ мужчинъ и женщинъ и воспѣли благодарственные гимны Спасителю. подъ руководствомъ Моисея и пророчицы Маріамъ (ibid. 485; ср. Исх. гл. 14—15)

хороводы *хоревтами* (*χορευταί*¹⁾). Съ такимъ же именемъ въ христіанской древности были извѣстны сектанты мессалиане (*мессалианοί, εὐχίται, εὐφημίται, ἐνθουσιασταί, χορευταί*). Но, вѣроятно, въ примѣненіи къ нимъ это имя указывало на пляску вообще. Блаж. Θεодоритъ рассказываетъ, что мессалиане въ религиозномъ энтузіазмѣ (отсюда ихъ названіе *ἐνθουσιασταί*) внезапно *прыгали*, хвастая тѣмъ, что они такимъ образомъ *перескакиваютъ* черезъ демоновъ (*ἐξελπίης πηδῶσι, καὶ δαιμονας ὑπερπληθηδηνάειν νεκμιέονται*), и пальцами производили жестъ бросанія копья, стараясь пронзить демоновъ²⁾. Такой родъ тѣлодвиженій напоминаетъ *ὄρχησις*, но не хорю. Въ недавнее время мессалианъ стали сближать съ мусульманскими дервишами³⁾.

Остатокъ древне-христіанской хорей можно видѣть и въ богослуженіи современной православной церкви. Таковымъ является сопровождаемое пѣніемъ „*хождение во образъ круга*“ (*στροφὴ ὡς ἐν σχήματι κύκλου*⁴⁾) при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ (обхожденіе купели при крещеніи съ пѣніемъ „*Елицы во Христа креститесь*“, обхожденіе аналоя при браковѣнчаніи и престола при рукоположеніи подъ пѣніе тропарей „*Исаіе ликуй*“ (*χόρευε*), „*Святіи мученицы*“ и „*Слава Тебѣ, Христе Боже Нашъ, апостоловъ похвало и мучениковъ радование*“) и въ крестномъ ходѣ вокругъ храма⁵⁾. Круженія въ богослуженіи современной православной церкви

¹⁾ Ibid. 485, 33

²⁾ *Theodoretī ep. Cyrensis Haereticarum fabularum compendium*, lib IV, cap. XI (*Migne*, s. g t. 82, p 1145 B)

³⁾ *Karapet Ter-Mkrtschian*, Die Paulikianer, Leipzig, 1893, S 46: мессалиане, которыхъ изображаетъ Епифаній и еще яснѣ Θεодоритъ, представляютъ „*родъ дервишей на христіанской почвѣ*“. *Duchesne* (*Histoire ancienne de l'eglise*, 3 éd., t 2, P. 1908, p 583) называетъ ихъ прямо „*христіанскими дервишами*“ *Bonwetsch* (*Messalianer*, *Herzog—Hauck*. Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3 Aufl Bd XII, Leipzig 1903, S 663), не раздѣляя вполне этого взгляда, признаетъ сходство мессалианъ не только съ дервишами, но и съ древними аскетами, афонскими монахами, а также и съ русскими „*духовными христіанами*“ (*Geisteschristen*) Съ послѣдними, дѣйствительно, мессалиане имѣютъ много общаго, не исключая и самообожествленія (см *Ephraim Adversus haereses*, lib. 3, t. 2, haeres LXXX, *Migne*, s g t. 42, p 700 D—701 A)

⁴⁾ См чинъ вѣнчанія у *Goar'a, Γύζολόγιον*, Lutetiae Parisiorum, M DC.XLVII, p 392, 399

⁵⁾ Сектанты не только ссылаются на эти обхожденія, въ оправданіе своихъ радикальныхъ круженій (см. *Кальневъ*, Состояніе сектантства въ

вокругъ купели Симеонъ Солунскій прямо сближаетъ съ ангельской хореей. Онъ говоритъ: „архіерей радостно беретъ крещеннаго за руку, въ сопровожденіи воспріемника, и, составивъ ликъ, какъ бы сликовствуя и сорадуясь ангеламъ, обходитъ три раза вокругъ купели (*χορείαν ποιήσας, ὡς τοῖς ἀγγέλοις συχορεύων καὶ συηδόμενος, τρεῖς τὴν κολυμβήθραν κυκλοῖ*), радуясь о духовной матери и о рожденномъ отъ нея силою божественнаго Духа, и поетъ вмѣстѣ съ поющими: Елицы во Христа крестистесь“¹⁾. Въ чинѣ вѣнчанія и хиротоніи обращаютъ на себя вниманіе тропари, подѣ пѣніе которыхъ совершается обхожденіе аналоя и престола²⁾. Почему одинъ изъ нихъ состоитъ изъ обращенія къ *св. мученикамъ*, а другой славословитъ Христа, „мучениковъ радование“³⁾. Не свидѣтельствуешь ли это о томъ, что

Херсон. еп. и борьба съ нимъ въ 1901 г., Мисс Обзор. 1902, ч. 1, с. 1110), но и подражаютъ имъ Напр, южно-русскіе шалопуты, совершая обрядъ „духовнаго крещенія“ надъ присоединяемымъ къ сектѣ, „обводятъ (его) кругомъ стола, на которомъ находятся евангеліе и крестъ, съ пѣніемъ церковной пѣсни „Елицы во Христа крестистесь“ (Дѣло Екатеринославскаго окр суда о кр. Павлоградскихъ хуторовъ Марья Семеновой Лебедь и Архипъ Семеновъ Семидорождь, обвиняемыхъ въ принадлежности къ вредной сексе (шалопутской) по 203 ст. Улож о нак, началось 9 авг. 1890 г, кончено 21 мая 1892 г. № по архиву 445 слѣдств. производство, л. 5)

¹⁾ *Symeonis Thessalonicensis De sacramentis, cap. LXVII (Migne s g t 155, p. 233 A)* При описаніи троекратнаго обхожденія престола рукополагаемымъ во діакона, Симеонъ упоминаетъ о *мученикахъ и ангелахъ*, „сликовствующихъ (*συχορευτάς*) вамъ“ (*De sacris ordinationibus, cap. CLXIX, Migne, ibid p 373 CD*). Подѣ словомъ *χορεία* онъ, очевидно, разумѣетъ хоръ, т. е. группу лицъ, держащихся за руки (отсюда его обычныя выраженія: *χορείαν ποιῆν, χορείαν συνιστάναι*, образовать, составить хоръ, и *λαμβάνειν ἐκ τῶν χειρῶν*, взять за руки; см *ibid. 373 B* и трактатъ *De matrimonio, Migne, ibid 513 B*), и самое *круженіе* этого хора (ср. выраженіе *μετὰ τὴν τρίτῃν χορείαν*“, т. е послѣ третьяго обхожденія престола, *De sacris ordinat Migne, ibid. 373 D*).

²⁾ Сходство обряда обхожденія въ томъ и другомъ чинѣ объясняется вѣроятнымъ заимствованіемъ, со стороны составителей чина рукоположенія, изъ чина вѣнчанія. См. А. *Неселовскій*, Чины хиротесіи и хиротоніи, Каменецъ-Подольскъ, 1906, с. 127

³⁾ Объясненія, какія даетъ по этому вопросу Симеонъ Солунскій, истинственны и не убѣдительны Напр, пѣснь мучениковъ при обхожденія престола рукополагаемымъ во діакона поется, по его словамъ, потому, что и „приводимый подвизался, живши хорошо, соблюлъ вѣру, сохранилъ чистоту, и потому увѣнчивается“ (*De sacris ordinat Migne, ib. p 373*).

самый обрядъ „обхожденія“ является прямымъ продолженіемъ древне-христіанской хореи въ честь св. мучениковъ? Быть можетъ, и упомянутые тропари ведутъ свое начало отъ гимновъ, когда-то сопровождавшихъ послѣднюю.

Среди французскаго населенія Канады сохранился „архаическій религиозный танецъ“, представляющій собою примитивную форму хоровода, подобно древне-христіанской хореѣ. Исполнители, взявшись за руки, образуютъ кругъ (une ronde religieuse), который вращается то направо, то налѣво, подъ звуки религиозной пѣсни ¹⁾.—

Религиозный хороводъ во французской Канадѣ

Итакъ, въ исторіи христіанскихъ религиозныхъ плясокъ (δρχήσεις) и хоровыхъ круженій (χορείαι) можно различать два періода. Сначала они совершались безпрепятственно, по мѣстамъ даже съ одобренія церковной власти. Потомъ, пляски, вслѣдствіе утраты священнаго характера и благопристойности, подверглись запрещенію и стали совершенно вытѣсняться изъ религиозной сферы, тогда какъ хоровыя круговращенія, напротивъ, продолжали быть предметомъ одобренія и были восприняты церковнымъ богослуженіемъ, гдѣ практикуются и до настоящаго времени въ видѣ круговыхъ обхожденій.

Однако, и религиозныя пляски довольно долго держались въ различныхъ частяхъ обширнаго христіанскаго міра, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ практикуются и понынѣ, даже въ непосредственной связи съ церковнымъ богослуженіемъ. Напр., въ современной Абиссиніи, во время молебновъ послѣ обѣдни, въ соборныхъ церквахъ „пѣніе сопровождается звономъ систровъ, барабаннымъ боемъ, хлопаньемъ въ ладоши, ударами посоховъ о полъ. *Воодушевленіе переходитъ въ экстазъ, начинаются тѣлодвиженія, родъ священнаго танца, въ которомъ участвуютъ и священники и дабтара.* Въ большіе и храмовые праздники между утреней и литургіей бываетъ крестный ходъ, причемъ несетя обернутый въ шелковые платы таботь и *бываетъ также пляска*“ ²⁾. По словамъ Лю-

Богослуженныя пляски Абиссинцевъ.

¹⁾ См А. Н. Веселовскій, Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, VI, Спб. 1883, с. 82, и его же, Три главы изъ исторической поэтики (Журналъ минист. народ. просвѣщенія, 1899, т. 322, с. 107).

²⁾ Б Тураевъ, Абиссинія (Богослуженная энциклопедія проф. Лопухина и Глубоковского, т. I, 1900, с. 71) Ср. Долганевъ, Страна эвѣоповъ (Абиссинія), Спб 1896, с. 116

дольфа, абиссинцы, въ священной пляскѣ, рукоплещуть, подпрыгиваютъ и съ необыкновеннымъ стукомъ ударяютъ ногами о землю (*tanto strepitu terram pedibus pulsant, ut choreas magis, quam festum christianum agere videantur* ¹⁾). Во многихъ старинныхъ описаніяхъ путешествій во св. землю (*itineraria*) упоминается о подобныхъ же пляскахъ абиссинцевъ въ Іерусалимѣ. „Въ самую ночь воскресенія Господня,—говорится про абиссинцевъ въ одномъ изъ такихъ описаній,—собираются вмѣстѣ мужчины и женщины, играютъ на тимпанахъ, киворахъ и другихъ музыкальныхъ инструментахъ, производятъ сильный шумъ криками и несогласнымъ пѣніемъ, при рукоплесканіяхъ заводятъ пляски и скачутъ до разсвѣта съ величайшимъ ликованіемъ и тѣлеснымъ утомленіемъ“ ²⁾).

¹⁾ *Iobi Ludolfi Historia Aethiopica, sive brevis et succincta descriptio regni Habessinorum, Francofurti ad Moenum, 1681, lib III, cap. VI, 61—62.*

²⁾ *Iobi Ludolfi Ad suam Historiam Aethiopicam antehac editam commentarius, Francofurti ad Moenum, 1691, p. 380.* Ch. Fuhrerus (XVII в) въ словемъ итнераріа говоритъ, что абиссинцы подъ пѣніе и музыку „прыгаютъ и пляшутъ“ (*hüpfen und tanzen*) за богослуженіемъ (*ibid.*). Людольфъ предполагаетъ, что обычай богослужебной пляски абиссинцы могли заимствовать у евреевъ. Онъ ссылается приэтомъ на скаканія послѣднихъ при пѣніи „Трисвятой пѣсни“ и круговыя пляски въ синагогахъ съ „закономъ“ въ рукахъ“ (*ibid.* p. 381, 368). Дѣйствительно, у евреевъ послѣ плѣна Вавилонскаго, какъ и раньше, пляски входили въ составъ религіознаго культа „Soliti sunt Judaei, говорить *J. Lightfoot*, in gaudiis exuberantioribus publicis, atque etiam in solennitatibus quibusdam sacris, hilaritatem suam saltatione et tripudiis exprimere Omissis, quae in pagina sacra occurrunt, exemplis, refertur a patribus traditionum, praecipuam partem festivitatis in festo Scenopegiae fuisse istiusmodi saltationes: viris primariis, grandaevis, et maxime religiosis in atrio mulierum tripudiantibus, idque quo vehementius, eo laudabilius. *Sotah*, cap. 5 (Horae hebraicae et talmudicae in quatuor evangelistas, 2 ed. e Museo I. B. Carpzovi, Lipsiae, 1684, p. 361) О священныхъ пляскахъ евреевъ въ праздникъ кущей см. у *F. B. Dachs'a*, Talmudis Babylonici codex Succa, sive ad Tabernaculorum festo, ritus ejus atque ceremonias exponens, Trajecti ad Rhenum, 1726, p. 447, 451—454: „мужи благочестивые и заслуженные плясали передъ зрителями, держа въ рукахъ поднятые факелы, и пѣли предъ ними пѣсни и гимны“ (*viri pii atque bonis operibus insignes saltabant coram spectatoribus faces ascensas manibus tenentes, atque canebant coram iis cantica et hymnos*). Ср. *Lightfooti* Horae hebraicae, *ibid* p 1025, и *Massebieau*, Le traité de la vie contemplative et la question des thérapeutes, P. 1888, p 61. Сводъ библейскихъ цитатъ о религіозныхъ пляскахъ евреевъ см. въ словаряхъ *Winer'a* (Biblisches Realwörterbuch, 2 Aufl Leipzig, 1838, s. 654—6), *Riehm'a* (Handwörterbuch des Biblischen Altertums, 2 Aufl 1894, 2 Bd, S 1636—7) и др.

Православные арабы совершаютъ изступленныя религіозныя пляски въ великую субботу около часовни гроба Господня и въ храмъ воскресенія (въ Іерусалимѣ). Вотъ какъ ихъ описываетъ очевидецъ. „Вдругъ арабы начинаютъ свои священныя пляски вокругъ часовни св. гроба съ хоругвями и крестами. Неистово хлещетъ ихъ стража, бьютъ ихъ сбитые съ ногъ богомольцы, но подъ градомъ ударовъ, съ дикими воплями ломаются арабы по головамъ толпы, опрокидывая встрѣчныхъ, и ничто не въ состояніи остановить этихъ плясокъ, безъ которыхъ, по словамъ арабовъ, св. огонь не сойдетъ на землю. Измученные, избитые, съ пѣною у рта, они тогда только умолкаютъ, когда патріаршій намѣстникъ двинется съ процессіей къ часовнѣ... Вотъ показывается огонь,... и тутъ-то начинается невиданная картина. Арабы, съ неистовыми криками, снова начинаютъ свои пляски, махая пучками пылающихъ свѣчей. Всѣ приходятъ въ религіозный экстазъ: цѣлуютъ огонь, глотаютъ огонь, жгутъ себя этимъ огнемъ, вѣря, что онъ не жжется и предохраняетъ отъ болѣзней. Я видѣлъ молодую арабку: она медленно водила огнемъ по обнаженной груди, и изъ глазъ ея, поднятыхъ къ небу, текли слезы. Видѣлъ, какъ многіе жгли себѣ шею, руки, водили огнемъ вокругъ головы, пока не начинали дымиться волосы... Всѣ обнимались, цѣловались въ плечи,—и потомъ опять пляска, бѣшеная пляска съ факелами, съ криками, пѣнями, кривляньями. Дымъ отъ пылающихъ свѣчей охватилъ всю эту массу и столбами повалилъ изъ дверей и оконъ храма. Людей не стало видно, но сквозь густую массу дыма мелькало только вокругъ нѣсколько тысячъ огней прыгающихъ, летающихъ, пляшущихъ при громѣ трезвона и при оглушительныхъ вопляхъ народа“ ¹⁾.

Священные
пляски ара-
бовъ въ
Іерусалимѣ

1) *Благовѣщенскій*, Среди богомольцевъ, 288—289. Ср. *Муравьевъ*, Путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 г., ч 2 (4 изд., Спб. 1840), с 124: „Арабы тѣснились около самой часовни гроба. Ихъ радостныя, но дикія скаканія и шумные вопли „нѣтъ вѣры, кромѣ вѣры православной!“ заглушали даже звукъ благовѣста“. *Епископъ Порфирій Успенскій* (Книга бытія моего, ч 3, с 580—581) говорить: „Вчера (2 апр. 1849 г) православныя арабы плясали съ священнымъ огнемъ въ рукахъ по правую руку часовни гроба Господня и вокругъ пупа земли, среди воскресенскаго храма Азіатцы празднуютъ пасху, какъ рѣзвыя дѣти, а европейцы, какъ чинныя монахи“. Ср. *Ἀγιογραφίης, Αἱ σίγχαροι τελεταὶ τῆς ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἡ τελετὴ τοῦ ἁγίου φωτός* (Νέα Σιών, 1904, № 4, σ. 390, 392), и „Сооб-

Религіозныя
пляски въ запад-
ной цер-
кви и въ
сектахъ

Въ западной церкви священныя пляски практиковались въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и во многихъ странахъ сохранились до настоящаго времени. Онѣ соединялись съ различными религіозными обычаями, обрядами, мистеріями и праздничными процессіями, исполнялись нерѣдко въ храмахъ и съ участіемъ клириковъ ¹⁾. Особенно много ихъ уцѣлѣло въ современной Испаніи, классической странѣ танцевъ. Въ Аррагоніи національный танецъ „хота“ до сихъ поръ примѣшивается къ религіознымъ церемоніямъ и совершается подъ пѣніе священныхъ пѣсней. Въ Севильѣ, на праздникъ св. Духа, дѣти—пѣвчіе пляшутъ въ главномъ соборѣ. Во Франціи и въ другихъ мѣстахъ праздникъ „Божьяго тѣла“ также соединялся съ процессіями и плясками ²⁾.

Среди христіанскихъ сектъ западной Европы и Америки религіозныя пляски мы встрѣчаемъ у Сень-Медарскихъ ясенистовъ, мормоновъ, шекеровъ, салютистовъ (армія спасенія) и др. ³⁾.

щенія православнаго Палестинскаго общества, 1905, т. XVI, вып. I, с. 45—47 („Іерусалимское торжество святаго огия“): „Радостныя, умилительныя и проникновенныя слова священной пѣсни („Воскресеніе Твое, Христе Спасе“) производятъ неописуемое возбужденіе во всѣхъ присутствующихъ. На лицахъ народа выражается необыкновенное волненіе, слезы радости и священнаго восторга вырываются почти у cadaго, *душевные порывы дикихъ сыновъ Палестины проявляются въ шумныхъ движеніяхъ и восклицаніяхъ, теряютъ душевное равновѣсіе и самые холодные люди, проникнутые житейской суетой и религіознымъ индифферентизмомъ*“.

¹⁾ Ср. средневѣковыя пляски католическихъ клириковъ вмѣстѣ съ народомъ вокругъ осла на праздникъ „fête des fous“ (Vollet, Ane, La grande encyclopédie, t. 2) и обычай тѣхъ же клириковъ *danser le jour qu'ils avaient célébré leur première messe*, уничтоженный Парижскимъ парламентомъ въ 1547 г. (André et Condis, Dictionnaire de droit canonique, corrigé par le chanoine J. Wagner, t. I, P. 1894, p. 593)

²⁾ Подробности см. въ книгѣ „Танцы“, с. 20—22, 90. Фотографическіе снимки различныхъ моментовъ религіозной процессіи съ плясками можно видѣть въ статьѣ Н. Meige'a, La procession dansante d' Echternach (Nouvel. Iconographie de la Salpêtrière, 1904, № 3, pl. 34, 35 и 36). Dr Marie (Mysticisme et folie, Paris, 1907, p. 206), лично наблюдавшій массовыя религіозныя пляски въ Эхтернахъ, характеризуетъ ихъ, какъ une orgie de danses rythmiques en foule, d'après une musique consacrée.

³⁾ См. Реньяръ, Умственные эпидеміи, 102; Рагозина, Тайны мормоновъ (Нива, 1906, прилож № 6, с. 251); Jules Remy, Voyage au pays des mormons, t 2, P. 1860, p. 476, 480 (о религіозныхъ пляскахъ шекеровъ); Куликовскій, Секта людей Божіихъ (Слово, 1880, № 9, с. 65—67: шекеры

III. Періодъ возбужденія функціи рѣчи.

„Молятся, какъ волны плескаются,
Какъ вольный елень скакаютъ,
Премудрыя словеса изъ устъ выпу-
скаютъ“.

(*Роспѣвецъ шалопутовъ*¹).

Съ ослабленіемъ или прекращеніемъ описанныхъ экста- тическихъ тѣлодвиженій сектантовъ, физическое возбужденіе послѣднихъ, прежде чѣмъ окончательно разрядится, какъ бы локализуется, сосредоточиваясь на нѣкоторое время въ группѣ мускуловъ (дыхательныхъ, гортанныхъ, небныхъ, язычныхъ и губныхъ), производящихъ членораздѣльную рѣчь. Появленіе означенной концентраціи нервно-экста тического воз- бужденія на ограниченной группѣ артикуляторныхъ мускуловъ опредѣляетъ наступленіе третьяго и послѣдняго періода въ развитіи сектантскаго экстаза, который можетъ быть охарак- теризованъ, какъ *періодъ возбужденія функціи рѣчи*²).

Физиологически возбужденіе функціи рѣчи, наблюдаемое

„кружатся на пяткахъ, падаютъ на-земь, корчатся, прыгаютъ и вообще сопровождаютъ свои танцы движеніями, по которымъ посторонній чело- вѣкъ можетъ принять ихъ за сумасшедшихъ“); *Максимовъ*, Община ше- керовъ въ Америкѣ (Новое Слово, 1896, декабрь, 71—72); *Д. Мэкри*, Американцы у себя дома, пер. Конради, СПб 1874, с. 574 (шекеры „хо- дятъ назадъ и впередъ по комнатамъ въ припрыжку подъ тактъ напѣва“, вѣруя, что при „этой пляскѣ Духъ св. нисходитъ на нихъ и овладѣ- ваеть имъ). *свящ. Рождественскій*, Армія спасенія, 55, 82, 88.

¹) *Екатериносл* Е В 1890, № 9, с 242; № 10, с. 283; ср. *варьянты въ Русс. Вѣстникѣ*, 1904, ноябрь, с. 145, и *Таврич* Е В. 1892, № 16, с 757:

„Доколь Богу молятся,
Какъ молнія блистаютъ,
Глаголы премудрыя
Изъ устъ выпущаютъ“
„На кругу Вождемъ радѣйте,
Духомъ трепетайте,
Сильно работайте,
Глаголы премудры
Изъ устъ выпущайте“.

²) Соотвѣтственно съ данной характеристикой 3-го періода, нужно ис- править напечатанную въ началѣ статьи (*Б. В.* 1907, мартъ, с. 599, строки 17—18, считая сверху): вмѣсто словъ „ивленіями припадка большой исте- ріи“—поставить „возбужденіемъ функціи рѣчи“

въ качествѣ господствующаго симптома въ заключительномъ періодѣ сектантскаго экстаза, стоитъ въ непосредственной связи съ дыхательно-голосовыми спазмами (спастическіе крики), осложняющими картину органическаго и двигательнаго возбужденія сектантовъ въ состояніи экстаза ¹⁾. Связующимъ звеномъ въ данномъ случаѣ являются смѣшанные спазмы, одновременно захватывающіе мускулы дыханія, фонаціи и отчасти членораздѣльной рѣчи, выраженіемъ которыхъ служитъ выкрикиваніе отрывочныхъ, но артикулированныхъ звуковъ, словъ и фразъ ²⁾. Въ послѣднемъ періодѣ экстаза эти смѣшанные спазмы какъ бы преобразуются въ артикуляторные, такъ какъ возбужденіе мускуловъ членораздѣльной рѣчи беретъ теперь перевѣсъ надъ возбужденіемъ дыхательно-голосовыхъ. Результатомъ такого преобразования является настоящая *автоматическая рѣчь* („живое слово“, или „вода живая“, по выраженію сектантовъ), заключающаяся въ произвольномъ произнесеніи различныхъ сочетаній членораздѣльныхъ звуковъ человѣческой рѣчи.

Сочетанія членораздѣльныхъ звуковъ, изъ которыхъ складывается автоматическое говореніе сектантовъ въ экстазѣ, представляютъ два основныхъ типа:

1) *новыя словообразованія* (неологизмы) или соединенія членораздѣльныхъ звуковъ и слоговъ въ непонятныя слова (*глоссы*), не существующія ни въ какомъ человѣческомъ языкѣ, если не считать случайныхъ совпаденій, и

2) *изреченія, состоящія* изъ словъ и выраженій родного или извѣстнаго сектантамъ языка (напр., церковно-славянскаго).

¹⁾ Возбужденная и повышенная говорливость нерѣдко наблюдается у сектантовъ уже въ самомъ началѣ экстаза: они произносятъ тогда воодушевленные проповѣди, импровизируютъ молитвы и т. п. Радаевъ, напр., въ началѣ экстатического приступа, который застигалъ его въ моментъ „толкованія ученія“ послѣдователямъ, „постепенно приходилъ въ какую-то горячность разговора“ (*Дѣло Нижегород. угол. палаты о Радаевѣ*, ч. I, л. 50, и *Дѣло о немъ же Нижегород. дух. конс.*, л. 7). Но въ этомъ періодѣ возбужденіе рѣчи не составляетъ преобладающаго симптома по сравненію съ другими одновременными проявленіями экстаза; кромѣ того, оно болѣе характерно въ отношеніи психическихъ элементовъ рѣчи, чѣмъ фізіологическихъ, и потому можетъ быть отнесено къ разряду душевныхъ явленій сектантскаго экстаза.

²⁾ См. Б В. 1907, апрѣль, с. 801—803.

1. Произнесеніе новыхъ словообразованій (приступъ глоссоаліи).

*„Собралися всѣ пророки въ соборъ.
Они гуляли по святомъ Божьемъ кругу,
Проповѣдали тайну Божию,
Что ни сестра, ни братъ
Не можетъ разобрать“.*

(Роспѣвецъ шалопутовъ ¹).

По сообщеніямъ многихъ наблюдателей и самихъ сектан- Глоссоаліи
товъ-энтузіастовъ, ихъ экстаическое возбужденіе завершает-
ся иногда произнесеніемъ какихъ-то непонятныхъ, тарабар-
скихъ словъ („странныхъ глаголовъ“); сектанты видятъ въ
этомъ проявленіе благодатнаго „дара языковъ“, способности
говорить „въ духѣ“ на „разныхъ языкахъ“ (*υλοββαις λαλειν*,
подобно апостоламъ и древнимъ христіанамъ), „странныхъ“
или „иностранныхъ“, имъ „неизвѣстныхъ“ и „непонятныхъ“,
но во всякомъ случаѣ „иныхъ“, чѣмъ тотъ, на которомъ они
говорятъ внѣ экстаза.

По словамъ свящ. Сергѣева, хлысты, радѣнія которыхъ
онъ посѣщаль, „при круженіи всячески дурачатся, иные изъ
нихъ трясутся, кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые, дру-
гіе топаютъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ и вдругъ, какъ не-
истовые, вскрикиваютъ, вспрыгиваютъ, *приходятъ въ энту-
зіазмъ, нѣкто пересказываютъ и говорятъ иными языками. А
какими? татарскимъ ли, тарабарскимъ ли? думаю, и сами не
понимаютъ, кольми паче другіе ни одного слова не знаютъ, да
и понимаютъ нечего“* ²). Преображенцевъ о хлыстовскихъ про-

¹) Мисс. Обзор. 1898, октябрь, с. 1288 (*свящ. Капрановъ*, Очерки вѣро-
ученія сѣвернокавказскихъ шалопутовъ); ср варьянтъ съ добавленіемъ
скопческаго характера въ Церков. Вѣстникъ, 1891, № 18, с. 278:

*„Собиралися пророки во соборъ.
Они гуляли на святомъ Божьемъ кругу,
Проповѣдали тайну Божию,
Все про батянку отца родимаго,
Про его жизнь и страданія на земли,
Что ни сестра, ни братъ
Не могутъ разобрать“.*

²) *Изъясненіе раскола, имен. хлыстовщина (Мельниковъ*, Матеріалы, Чте-
нія общ. ист. и древ. росс. 1873, ч I, с. 34—35). Ср варьянты къ этому
мѣсту въ изданіи архим. Леонида (Чтенія общ. ист. и др рос. 1874, т. 3,

рокахъ говоритъ: „нѣкоторые изъ нихъ выражаются непонятными словами, что, по ихъ мнѣнью, знаменуетъ даръ языковъ; конечно, и сами пророки не понимаютъ таковой своей болтовни“ ¹⁾.

„Пророки и чудотворцы“ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ въ состояннн экстаза нерѣдко говорили на неизвѣстныхъ и непонятныхъ имъ языкахъ. Одинъ изъ ихъ вождей, Перфиль Петровъ Катасоновъ, извѣстный среди нашихъ сектантовъ-мистиковъ, особенно Кавказскихъ и южно-русскихъ, подъ именемъ „Тамбовскаго бога“, на слѣдствнн 1852 года заявилъ: „Ефимъ Козминъ и Лукерья Астахова союзниками почитаются за пророковъ и чудотворцевъ. Пророчество ихъ заключается въ томъ, что они *говорятъ на какихъ-то языкахъ, которыхъ ни мы, ни они сами не понимаютъ*“ ²⁾. По словамъ Прасковьи Сажинной, упомянутые „Лукерья Астахова и Ефимъ Козминъ дѣлають разныя чудотворення, *говорятъ какня-то слова, какъ будто не отъ себя, а въ забвеннн, ходятъ или бѣгаютъ по избѣ и разныя такня штуки*“ ³⁾. Пророчица Мавра Ермакова показала о себѣ самой: „Духъ святой во мнѣ, Маврѣ, обнаружился чтеннемъ не зная грамоты, *говорю я, сама не знаю что, и даже на неизвѣстныхъ мнѣ языкахъ, а послѣ, когда этотъ духъ успокоится, я даже и не помню, что говорила*“ ⁴⁾. Это необыкновенное состояннн, сопровождавшееся

с. 71: „говорятъ нншими языками, а какими, татарскими ли, тарабарскими ли, думаю“. .), у Н. Барсова (Русскнн простонародный мистицизмъ, Христ. Чтеннн, 1869, ч 3, с. 457: „*нншими языки странныя глаголы*“), Максимова (За Кавказомъ, Отеч. Записки, 1867, июнь, кн. I, с. 510: „*нншими языками, а какими: татарскими, тарабарскими—думаю*“. .) и Надеждина (Исслѣдованнн о скопч. ереси, Кельсиевъ, Сборникъ, т. 3, с. 153, примѣч.: „*кольми паче другнн ни одного слова не разумѣютъ, да и разумѣть нечего*“).

¹⁾ Тул. Е. В. 1867, № 17, с. 96 (Доп. свѣд. къ исповѣднн обратившагося раскольника изъ секты людей Б.).

²⁾ Дѣло архива Тамб. конс. о хлыстахъ-богомоллахъ, № 1560, л. 691.

³⁾ Тамъ же, л. 143 об. Ср л. 348 об., показаннн Алексѣя Осипова: „были еще и другня творення, т. е ходили странно по избѣ и *говорили непонятныя слова*“ и показаннн Фоки Камбарова: „во время собраннн сердце вѣдъ Ефимъ Козминъ и чудотворка Лукерья Астахова *говаривали иногда слова непонятныя, какъ будто по пророчеству*, и дѣлали разныя движення, а Перфиль Петровъ толковалъ ихъ дѣйствня и слова, все по божественному“ (л. 139—140).

⁴⁾ Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомоллахъ, л 442 об. и 943.

языкоговореніемъ, Мавра испытывала подѣ влияніемъ изнурительныхъ постовъ. „Бросила я ѣсть мясо,—говоритъ она,—уже 9 лѣтъ тому назадъ, послѣ того, какъ овдовѣла. Когда же послѣ познакомилась съ Уваровскою крестьянкою Ариною Прокофьевою, то стала поститься еще строже: дни по два ничего не ѣла и по три. Тутъ со мною стали случаться слезы. Потомъ стала я поститься по цѣлой недѣлѣ, и послѣ такого поста случилось мнѣ, что я *стала говорить, сама не знаю что*. Спрашивала я послѣ у Филиппа Аббакумова, что значить этотъ *гласъ*. Онъ мнѣ сказалъ, что это *Духъ святъ во мнѣ говоритъ*, поэтому меня въ союзѣ нашемъ зовутъ пророчицею“ ¹⁾. Сходное показаніе далъ и пророкъ Карпъ Милосердовъ (кр. с. Уварова): „Когда я сталъ поститься и случалось мнѣ строго соблюдать себя, то *на меня началъ находить духъ пророчества, я говорилъ и пророчествовалъ, самъ не знаю что, и какъ этотъ духъ въ меня приходилъ, тоже доказать не могу*. Дядя Василій Лукьяновъ толковалъ мнѣ, что *каждый человѣкъ можетъ получить этотъ духъ пророчества, я и сталъ пророкомъ*“ ²⁾. На собраніяхъ позднѣйшихъ Там-

1) Тамъ же, л. 441—442. Убѣжденіе, что постъ—источникъ пророческаго дара, было, повидимому, общепризнаннымъ въ „союзѣ“ Тамб. богомольевъ. „По правиламъ нашего союза, говорила С. Потапова, *постъ родитъ пророка, а пророкъ—Христа*“ (л. 564). По словамъ Андрея Тараканчикова, *„тотъ, который постится, можетъ родитъ пророка, т. е. быть пророкомъ“* (л. 673). Перфиль Катасоновъ училъ: „Въ св. писаніи сказано: *постъ родитъ пророка, а отъ пророка рождается Христось*“ (л. 690; ср. показаніе Ефима Козмина, л. 250 об.). Сосланный на Кавказъ, Катасоновъ и тамъ проповѣдывалъ своимъ новымъ ученикамъ: „Плоть моя такая же собака, какъ и ваши тѣла, и потому она не Христось вамъ и не отецъ, а отецъ вамъ есть *постъ мой, потому что рождаетъ пророка, а пророкъ рождаетъ Христа*“ (*Свящ. Капрановъ*, Очерки вѣроуч. сѣвернокавказ. шалоцуптовъ, Мисс Обзор., 1896, декабрь, кн. 1, с. 435—436) Ср. Кавказ. Е. В. 1881, № 13, с. 459 (Нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и ученіи шалоцуптовъ, собранныя бывшимъ шалоцуптомъ“), гдѣ эти слова повторяетъ шалоцуптскій „живой богъ“ К—въ.

2) Тамб дѣло о гл.-богомол л. 346 Ср. *Варадиновъ*, Ист мин. вн. дѣл., т. 8, с. 502: Московскій хлысть I-й половины XIX ст. Евграфовъ „достигъ дара пророчества... лѣтъ черезъ 10 по вступленіи въ секту, и достигъ посредствомъ радѣнія или круженія, во время собранія, на одномъ мѣстѣ. Какъ возникаетъ провидѣніе будущаго, онъ объяснить не могъ, такъ какъ, по его словамъ, оно давалось отъ Бога, непостижимо для него самого, и онъ этой тайны не умѣетъ истолковать. Онъ приходилъ посредствомъ радѣнія въ непостижимое для него чувство, бывалъ тогда вѣ-

бовскихъ хлыстовъ также раздавалось языкоговореніе. При производствѣ слѣдствія о хлыстахъ села Верхоценья въ 1886—1887 г., свидѣтели—очевидцы показывали, что на моленіяхъ сектантка Ирина Сухова „выкрикивала“ и „говорила съ пророками на разные языки, такъ что ничего нельзя было понять изъ ихъ разговора“¹⁾. Обвиняемый Яковъ Поповъ, перечисляя чрезвычайныя дарованія, открывающіяся въ ихъ сектѣ, говорилъ: „у насъ на собраніи,... кому даденъ даръ пророчествъ, тѣ пророчествуютъ, притомъ на разные языки, но сами этихъ пророчественныхъ словъ своихъ не понимаютъ, а кому данъ даръ толкованія пророчествъ, тотъ и толкуеть эти пророчества“²⁾.

Московскіе хлысты первой половины XVIII ст. на сборищахъ вертѣлись и говорили „странными“ или „иностранными языки“, „по примѣру апостоловъ, получившихъ даръ языковъ въ день Пятидесятницы“³⁾. Напр., нѣкоторыя старицы Ивановскаго монастыря на хлыстовскихъ сборищахъ 30-хъ гг. XVIII ст., во время пѣнія стиховъ, „вскакивали съ лавокъ и махали руками, тряслись и вертѣлись вкругъ по солнцу, и во время того трясенія и верченія говорили порознь рѣчи: „вѣрите ль намъ съ истинною, что въ насъ пребываетъ Духъ святой?“... и притомъ угадывали и говорили странными языки“⁴⁾. Сергѣй Осиповъ въ собраніяхъ, „сидя на лавкѣ, начиналъ трястись, вскакивалъ съ лавки, якобы не собою, но чрезъ Духа святаго“, вертѣлся и говорилъ „согласникамъ“ „не отъ своего ума, но чрезъ Духа святаго“. Когда, такимъ образомъ, „въ Осипова входилъ Духъ святой, онъ говорилъ странными языки, а какими—не упомянуть“⁵⁾. Никита Рыбниковъ „винился въ бытіи на 12 сборищахъ, на которыхъ

себя отъ радости и всѣмъ бывшимъ въ собраніи говорилъ что-то, но что именно, не помнилъ“. Послѣднія слова даютъ поводъ предполагать, что Евграфовъ обнаруживалъ въ экстазѣ („бывалъ внѣ себя“) даръ языкоговоренія.

1) Дѣло Тамбов. окр. суда о Верхоценскихъ хлыстахъ Я Поповъ и М. Ушаковой, № 2481, слѣд. производство, л. 73, 38.

2) Тамъ же, л. 48.

3) Нечаевъ, Дѣла слѣд. о раск. комиссіей XVIII в. (Опис. док. и бум. Моск. архива мин. юст. т. 6, с. 130).

4) Ил. Б—въ, Данныя 40-хъ гг. XVIII ст. для исторіи „тайной бесѣды св. отецъ“ (Правосл. Обоар., 1862, т. 8, августъ, 454).

5) Пеликанъ, Судебно-медицин. изслѣд. скопчества, 157.

вертѣлся и говорилъ странными языки“, говорилъ, „что когда вздумаетъ, а что—того не упомянуть“ ¹⁾. Прохоръ Григорьевъ „на сборищахъ вертѣлся, говоря иностранными языки, а какими—того не припомнитъ“ ²⁾. По отзыву пономаря Дмитрія Ефимова, совратившагося въ хлыстовство (раньше онъ обучался въ Тверской семинаріи, откуда въ 1743 г., дойдя до 4-го класса, бѣжалъ въ Петербургъ, гдѣ поступилъ „шить сапоги“ къ хлысту Чуркину и увлекся сектой), „когда вертѣвшіеся говорили иностранными языки, въ рѣчахъ ихъ не слышно было латинскихъ словъ“ ³⁾.

Воронежскіе хлысты второй половины XIX ст., собиравшіеся подъ руководствомъ В. Мокшина, въ припадкахъ религіознаго изступленія кричали и говорили „разными языками“. „Послѣ чтенія евангелія или стиховъ Мокшинъ и его сподвижники поднимали руки вверхъ, качались въ разныя стороны, топали ногами, бились о землю, затѣмъ, Мокшинъ засвищетъ ⁴⁾, и послѣ этого будто-бы сходилъ святой Духъ, и они начинали говорить разными языками, такъ что ничего не разберешь“ (показаніе очевидца ⁵⁾). Однажды Мокшинъ, при видѣ сектанта, на котораго, по его мнѣнію, сошелъ св. Духъ, „закричалъ на разные языки“ ⁶⁾. Въ недавнее время, на моленіяхъ Воронежскихъ хлыстовъ, съ участіемъ Ив. Утицкаго, двѣ пророчицы и самъ Утицкій, накружившись, подходили по очереди къ сектантамъ и „говорили разными языками“, „что-то быстро говорили каждому“, причемъ „иныхъ словъ нельзя было разобрать“ ⁷⁾.

Въ кружкѣ Татариновой, насколько можно судить по ей

¹⁾ *Описаніе докум. и бумагъ Москов. архива мин. юстиціи*, кн. 6, с. 130.

²⁾ Тамъ же, 124.

³⁾ Тамъ же, 127—128.

⁴⁾ Недавно, на собраніяхъ ревивалвство въ Альмеродѣ (Гессенъ), приступъ глоссолалии также предварялся свистомъ и особеннымъ скрежетаніемъ зубовъ. По мнѣнію очевидца, эти звуки происходили отъ усилій со стороны глоссолаловъ приостановить внутренній импульсъ, дѣйствовавшій на ихъ голосовые органы. См. *E. Lombard, Faits recents de glossolalie* (Archiv. d psych., 1908, № 27, p. 300).

⁵⁾ *Воронежское дѣло 1879—1880 г. о хлыстѣ В. Мокшинѣ*, № 175, слѣд. производ., л. 10—11.

⁶⁾ Тамъ же, л. 19.

⁷⁾ *Воронежское дѣло 1902—1903 г. о совращеніи Ив. Утицкима въ хлыстовство кр. Китасовой*, слѣд. производ., л. 24, 91 об.

собственнымъ словамъ, языкоговореніе также имѣло мѣсто. „Св. ап. Павелъ,—говорить она,—учить ревностно искать даровъ духовныхъ, предпочитая тѣ, кои пользу приносятъ церкви, *не возбраняя глаголати и языками*: говоряцій бо языками Богу глаголетъ, а не людямъ. Понятно, что это былъ языкъ духовный, внутренній, восхищающій душу, отъ коего рождаются и *наружные языки*, какъ было на апостолахъ. *Мы сего искали съ втрою и получали св. Духа, Который производилъ въ насъ различныя дарованія*“¹⁾.

Закавказскіе прыгуны эпохи Рудометкина, „при нисхожденіяхъ духа, начинали говорить и пѣть на разныхъ языкахъ“²⁾. На моленіяхъ, послѣ изступленнхъ тѣлодвиженій, они „часто безъ чувствъ падали на полъ“, иногда „въ отвратительныхъ положеніяхъ“; „наступала мертвая тишина... На этомъ, однако, не всегда кончалось. Придя вновь въ чувство, молящіяся поспѣшно вскакивали на ноги, начинали пѣть и говорить на разныхъ тарбарскихъ нарѣчійхъ, не понимая другъ друга и стараясь, однако, убѣдить себя и другихъ, что они именно говорятъ разными языками“³⁾.

Даръ языковъ проявляется у сектантовъ—энтузіастовъ разныхъ концовъ Россіи и въ настоящее время. Въ собраніяхъ Казанскихъ хлыстовъ, „болѣе впечатлительные и нервные изъ радѣющихъ высказываютъ изъ круга и неистовымъ голосомъ кричатъ: „Богъ—Духъ, Богъ—Духъ!“ Это значитъ: на нихъ „накатило“, и они будутъ пророчествовать, т. е. *болтать что-нибудь на непонятномъ языкѣ*. Обыкновенно эту болтовню не понимаетъ никто: ни самъ болтающій, ни его слушатели;

1) Тверскія Е. В. 1891, № 12, с. 349. *Ф. Вигель*, со словъ очевидца, передаетъ, что на радѣніяхъ кружка Татариновой, когда пѣніе и чрезвычайно быстрое („молніеобразное“, по наблюденію самого автора) верченіе („вращающіяся превращались въ юлы“) доводили участниковъ до изступленія и видѣній,—„изъ среды ихъ выступали вдохновенные, иногда мужикъ, иногда простая дѣвка, и начинали *импровизировать нѣчто ни на что не похожее*“ (*Записки Ф. Ф. Вигеля*, изд. „Русскаго Архива“, ч. 6, М. 1892, гл. 3, с. 35—39).

2) *Дингельштедтъ*, Закавказ. сект. 62

3) Тамъ же, с. 63—64; ср. с. 223 и 287. Прыгунская пророчица Домна на моленіяхъ „или пророчила, или еще чаще просто *говорила непонятными языками*, а публика напряженно прислушивалась къ ея рѣчамъ, безуспѣшно стараясь проникнуть въ ихъ темный смыслъ“. У пророка Валова прыганье „смѣнялось катаньемъ по землѣ и *изреченіями на непонятныхъ языкахъ*“

однако, въ силу крѣпкой вѣры хлыстовъ, что болтающій въ данный моментъ находится подъ особымъ озареніемъ Божиимъ и пророчествуетъ, всѣ слушаютъ эту болтовню. Заправила радѣнія... объясняютъ это никому непонятное пророчество. Объясненія чаще всего сводятся къ тому, что радѣнія Богу угодны и радѣющіе святы и праведны и получаютъ отъ Бога ту или другую милость“ ¹⁾. То же самое происходитъ на радѣніяхъ современныхъ хлыстовъ Оренбургскихъ ²⁾, Симбирскихъ ³⁾, Астраханскихъ ⁴⁾ и др. Мормоны Самарской г. продолжаютъ „получать Духа Божія въ дарахъ языковъ и пророчествахъ“ ⁵⁾. Бузулукскій мормонъ К. Матросовъ проповѣдуетъ, что на него „сходитъ Духъ св., какъ и на апостоловъ, и онъ можетъ говорить разными языками“ ⁶⁾. На радѣніяхъ

1) *Урбанскій*, Религіоз. бытъ хлыстовъ Казан. г. (Извѣстія по Казан. еп. 1903 № 13, с. 538—539).

2) *Головкичъ*, Очерки Оренб. хлыстовщины, 114 (во время радѣльной экзальтаціи, нѣкоторые сектанты „приносятъ безмысленный наборъ словъ и словесъ съ непонятной жестикуляціей“); ср. с. 118

3) *Ивановскій, Н. И.*, Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи, Кіевъ, 1898, с. 28. Ср. *Добротворскій*, Люди Божіи. Русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ. Казань, 1869, с. 49, примѣч.: на радѣніяхъ хлыстовъ Алатыр. у., Симбир. г., пророкъ „говорить (и другіе за нимъ) безмыслицу разными языками, и вообще производить смятеніе въ знакъ сошествія св. Духа“. При производствѣ слѣдствія о хлыстахъ с. Собаченокъ, Ардатов. у., Симб. г., нѣсколько свидѣтелей показали, со словъ мѣстнаго крестьянина Θ Максимова, что во время радѣній на вожаковъ секты „сходилъ Духъ съ шумомъ и вѣтромъ, и они начинали говорить на разныхъ языкахъ“, „главнымъ образомъ, по-латински“ (Дѣло Симбир. окр. суда о кр. с. Собаченокъ Филиппъ Григорьевъ Новиковъ, обвиняемъ по I ч. 196 и 203 ст. Улож. о нак., № по архиву 48425; слѣд. производство (нач. 1 іюня 1896 г., кончено 27 янв. 1897 г.), л. 40. 47). Впрочемъ, самъ Максимовъ отрекся отъ приведеннаго сообщенія, не смотря на очную ставку (тамъ же, л. 53)

4) Астрахан. Е. В. 1890, № 9, с. 295.

5) *Свящ. Строевъ*, О сектѣ мормоны по селамъ р. Иргиза, Николаевскаго у., Самар. г. (Самар. Е. В. 1907, № 17, с. 619). Ср. *Гребневъ*, Очерки изъ исторіи сектантовъ мистич. направленія въ Самарскомъ краѣ (Самарскій Вѣстникъ, 1894, № 61).

6) Дѣло Самар. о. суда о распространеніи мормонской ереси въ селлахъ Александровкѣ-Грачевкѣ, Александровкѣ-Сергіевкѣ, Андреевкѣ и Гаршицкѣ, Бузулукскаго у., и Яблоновомъ врагѣ, Николаев у., кр. Воробьевымъ, Матросовымъ, Илясовымъ и др., № 38833, т. I, л. 17, 69 об. Сходство Бузулукскихъ мормоновъ въ отношеніи языковоренія и другихъ признаковъ съ хлыстами наводитъ на мысль о родствѣ ихъ и по происхожде

сектантовъ—містикомъ въ с. Озеркахъ, Скопин. у., Рязан. г., „пророкъ говоритъ на непонятномъ (не существующемъ) языкѣ, а народъ вѣритъ, что на пророка накатилъ, т. е. сошелъ Духъ св. и вотъ онъ говоритъ на разныхъ языкахъ или, какъ выражается народъ, по-французски“¹⁾. Въ религиозныхъ собраніяхъ малеванцевъ, „кто-нибудь изъ присутствующихъ, доведенный до экзальтированнаго состоянія, начинаетъ раскачиваться и произноситъ отрывочныя непонятныя слова, что объясняется дѣйствіемъ св. Духа, Который вѣщаетъ въ данную минуту чрезъ человека на иныхъ языкахъ“²⁾....

Образцы
языногворе-
нія.

Конкретное представленіе о сектантскомъ экстагическомъ языногвореніи даютъ нѣкоторыя буквальные записи сочетаній звуковъ, въ которыхъ оно иногда выражалось. Напр., Сергій Осиповъ, упомянутый ранѣ хлыстовскій глоссолалъ XVIII столѣтія, говоря въ экстазѣ „странными языками“, произносилъ:

*„рентре фенте ренте финтрифунтъ
нодаръ лисентрантъ нохонтрофинтъ“*³⁾.

Современникъ Осипова, Московскій хлыстъ Варлаамъ Шишковъ, вертясь, говорилъ „иностранныя рѣчи“, именно:

*„насонтоь лесонтоь фуртъ лисъ натруфунтру натри-
синфуръ
кресерефире кресентрефертъ чересантро улмири умли-
синтру“*

нію. Вліяніе хлыстовства въ данномъ случаѣ вполне допустимо. Въ Тамбовскомъ дѣлѣ о хлыстахъ-богомоллахъ, № 1560, л. 419—420, имѣется и нѣкоторое фактическое основаніе для такого предположенія. Хлыстъ изъ с. Перевоза Трофимъ Твереневъ, между прочимъ, показалъ (17 іюня 1851 г.): „Иванъ Сергѣевъ Хованскій“ (кр. с Перевоза, мужъ знаменитой „богородицы“ Меланьи Захаровой, матери Анисьи Копыловой), вступивши въ „богомольскій союзъ“, „потомъ вскорѣ ушелъ въ Оренбургскую (sic) губернію, Бузулукскій уѣздъ, село Андреевку, съ сыномъ Ѳомою, женою, тымъ, съ тремя сыновьями, который тутъ еще принадлежалъ къ этой вѣрѣ и, какъ видно изъ писемъ его, и теперь, въ Бузулукскомъ уѣздѣ, держится тоже союза богомольскаго“. Ср. Тамбов Е. В. 1862, № 5 (Хлысты въ Тамбовской г., называющіеся богомолами и постниками), с. 206: „Ѳома Хованскій („проживавшій Самар г., Бузулук. у. въ д. Андреевкѣ“), какъ говорили сектанты, не только самъ принадлежалъ съ семействомъ къ одному съ ними союзу, но не преминулъ и распространить свою секту“.

1) Мисс. Сборникъ, 1899, с. 619 (Извѣстія по Рязанской епархіи).

2) Ясевичъ Бородавская, Сектанство въ Кіев. Г. (Живая Старина, 1902, в. I, с. 62—63).

3) Описаніе докум. и бумагъ Моск. архива мин юст., кн 6, с. 179.

*герезонъ дроволмире здрувуль дремиле черезондро фордей
корнемила коремира уздроволне корлемуре здроволаде
канфуте ешечере кондре насифи насофонть мересинти
феретра“¹⁾.*

На радѣніяхъ Царевскихъ хлыстовъ, Астрахан. г., въ концѣ XIX столѣтія пророкъ Савелій Рожковъ, говоря „иными языками“, городилъ вздоръ, какія-то слова, въ родѣ:

„намось, намось, багось“ и т. д.²⁾

П. И. Мельниковъ, ссылаясь на имѣвшуюся у него рукопись, приводитъ рядъ подобныхъ неологизмовъ, произнесенныхъ въ стихотворной формѣ однимъ изъ пророковъ въ „кораблѣ людей Божіихъ“ полковника Дубовицкаго (послѣдователя Татариновой):

*„Савишраи само,
Капиласта гандря,
Дарандата шантра
Сунжара пуруша
Майя дива луча“.*

Члены корабля думали, что пророкъ въ этомъ случаѣ говорилъ „по-индѣйски“³⁾.

Закавказскіе прыгуны, приходя въ себя послѣ изступлен-ныхъ тѣлодвиженій, „начинаютъ говорить, что взбредеть въ голову“, напр.:

*„Нарве—стане-наризонъ,
Рами—стане-гаризонъ“.*

„Умѣлые люди эти новые языки понимаютъ и толкуютъ всѣмъ“, заявляя: „намъ Духъ открылъ этотъ даръ, а говоримъ оттого,

1) Тамъ же; ср. с. 140.

2) *Свящ. Тифловъ*, Царевскіе хлысты (Астрахан. Е. В. 1890, № 9, с. 295). По поводу своихъ пророчествъ съ языкоговоревіемъ, Рожковъ выражался слѣдующимъ образомъ: „Я самъ ве знаю, какъ на меня находитъ Духъ; а Онъ накагываетъ, и я пророчествую не свое, а отъ св. Духа научаемый, и перестаю, когда Духъ отходитъ отъ меня. Я не знаю, какъ на меня находитъ пророчество, ве знаю, куда оно уходитъ отъ меня; знаю, что это отъ св. Духа“ (тамъ же). Жена Рожкова—тоже пророчица и говорить „иными языками“. „Вотъ образчикъ ея „странныхъ глаголовъ“: „Михайло, ихайло, хайло, айло, ло, о“, или: *Кулешка (Акулина), улешка, лешка, ешка, шка, ка, а“* (тамъ же, с. 296—297)

3) На горахъ, ч. 3, гл. IV. Свѣдѣнія объ упомянутомъ здѣсь „кораблѣ людей Божіихъ“, организованномъ Дубовицкимъ, имѣются у *Дубровина*, Наши мистицики-сектанты (Русская Старина, 1895, декабрь, с. 61 и слѣд).

что говорить въ насъ Духъ“¹⁾. По словамъ Мельникова, прыгуны увѣряютъ, будто въ подобныхъ случаяхъ они говорятъ „на *Иерусалимскомъ языкѣ*“²⁾. Студзинскій, присутствовавшій на моленіи Кавказскихъ прыгуновъ, рассказываетъ: „Во время пѣнія... съ молодымъ парнемъ-пророкомъ дѣлалось что-то странное. Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, какъ въ лихорадкѣ, потомъ вдругъ сильно затопалъ ногами и поднялъ надъ головой руки... Я взглянулъ на фізіономію прыгуна и испугался. Лицо его было блѣдно, какъ у мертвеца; глаза дико сверкали въ своихъ впалинахъ, а ротъ конвульсивно скривился на сторону. Сильно топнувъ объ полъ еще нѣсколько разъ, онъ подошелъ къ столу, взялъ въ руки обѣ свѣчи и сдѣлалъ видъ, что благословляетъ ими присутствующихъ, а потомъ *забормоталъ что-то непонятное, изъ чего я могъ разобрать только слово „илля“, произнесенное нѣсколько разъ*“³⁾. Сопоцько, лично наблюдавшій экзальтированное моленіе „штундовыхъ прыгуновъ“ с. Дешекъ, Кіев. г., описывая моментъ общей „молитвенной суматохи“ (сектанты, послѣ тѣлодвиженій, опустили на колѣна, причемъ „каж-

1) *Максимовъ*, За Кавказомъ (Отч. Зап 1867, іюнь, кн. I, 493)

2) На горахъ, ч 3, гл. IV. Подъ „*Иерусалимскимъ языкомъ*“ здѣсь, оче видно, разумѣется глассолазія апостоловъ въ день Пятидесятницы, съ которой сектанты обыкновенно отождествляютъ свое автоматическое произнесеніе неологизмомъ въ экстазѣ, называя ихъ иногда „*огненными языками*“ (ср Дѣян. 2, 3: „явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы *огненные*“). См. распѣвецъ Оренб. хлыстовъ (*Дѣло Оренб. дух. конс о „странникахъ Божіихъ“*, № 6663, л. 269):

„Мать сына породила,
Хорошо его обрядила,
Въ колоколь она звонила.
Правыхъ-вѣрныхъ собирала..
И дарами ихъ дарила:
Кому чтенье, кому пѣнье,
Кому плачь, кому моленье,
Кому въ сердце разсужденье,
Кому огненны языки“.

Ср. *Шебальскій*, Скопческія пѣсни (Русская Старина, 1878, т. 22, іюль. с. 467):

„Летить райская птица
Въ *огненныхъ языкахъ*,
Во святые соборы,
Гдѣ Сіонскія горы“..

3) Слово, 1878, февраль, 141

дый вопіялъ къ Богу особо и всѣ разомъ“, „раздавалось хлипанье, видно было воздѣяніе рукъ“), — сообщаетъ о случаѣ „*бтснованія языка*“ у одного сектанта: „Мой сосѣдъ, ставшій со всѣми на колѣни, вдругъ былъ какъ бы осѣненъ духомъ и *разразился* чрезвычайной *белибердою*, которая разумѣется сектантами, какъ *даръ языковъ*“:

*„Абдолъ, сиръ, фу, мла,
коналъ, сеиръ, чика,
яото, мала, чедумъ,
эхиръ, буалъ, струфъ, хошимъ“.*

Вотъ какой *хаосъ словъ* вылеталъ изъ устъ этого больного человѣка... Я прикоснулся къ тѣлу мужика, охваченнаго *духомъ словоизверженія, духомъ безмыслицы*, и почувствовалъ, что подъ куртку все тѣло его дрожить мелкою судорожною дрожью“¹⁾.

Подобные экстатическіе неологизмы прыгуны иногда записываютъ и включаютъ въ свои богослужебныя книги, а при наличности въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ такихъ неологизмовъ стихотворнаго размѣра и рѣмы, пользуются ими, какъ респѣвцами. Въ „Обрядъ“ (требникъ) Амурскихъ прыгуновъ имѣется слѣдующій тарабарскій текстъ, по ихъ словамъ, заключающій въ себѣ рѣчь на чужестранномъ языкѣ:

*„Стани донъ заневере навинъ,
навередонъ ривянь навидонъ
заневеразинъ востая невередонъ.*

Святъ, святъ, святъ Господь, Богъ Саваоѣ,
исполни небо и землю славы Его во вѣки вѣковъ
аминь“.

На замѣчанія, „зачѣмъ такую безмыслицу выдаютъ за... пророчество на чужестранномъ языкѣ и даже поютъ во время молитвенныхъ собраній,“—прыгуны отвѣчаютъ: „и объ апостолахъ, когда они, въ день Пятидесятницы, говорили на разныхъ языкахъ, многіе, не понимая ихъ рѣчи, замѣчали, что они пьяны, а они, вѣдь, говорили по внушенію св. Духа“²⁾. У прыгуновъ Карской области существуетъ „без-

¹⁾ *Сопоцько*, На собраніи у штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ, Кіев г. (Мисс. Обзор. 1901, ч. 1, с. 662—663, 664).

²⁾ *Кирилловъ*, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е В. 1897, № 10, с. 191). См. Дѣян 2, 13: „нныя насмѣхаясь говорили: они напились сладкаго вина“

конечная“ молитва, смысла которой ни одинъ изъ нихъ объяснить не можетъ:

*„Фолдырь анифей
Фолдырь мефи царимей
Царь мафами цаларей“¹⁾.*

Дингельштедтъ упоминаетъ о глоссолалическомъ распѣвцѣ „*понивестоне*“, подъ звуки котораго совершаютъ свои экста- тическія движенія Закавказскіе прыгуны²⁾. Тамбовскіе хлы- сты Колесниковы, соврачая въ свою секту дѣвушку Наталью Кутукову, научили ее пѣть множество духовныхъ стиховъ. Между ними были „*совѣтъ для нея непонятные*“, въ родѣ слѣдующаго:

*„Христось некрата
не тань фань
тань фатисонь
тинтись тинтись
наимъ фрисонь
домино“³⁾.*

Въ религіозныхъ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ, „при высшихъ степеняхъ возбужденія“, д-ръ Сикорскій наблюдалъ у нѣкоторыхъ сектантовъ „*быстрое произнесеніе безсмысленныхъ тарбарскихъ звуковъ, имитирующихъ слова и разговоръ*“, и записалъ „съ возможно точной транскрипціей“ нѣсколько такихъ словесныхъ новообразованій:

¹⁾ *Хахановъ*, Секта молоканъ—прыгуновъ въ Карской областн (Духов- ный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата, 1894, № 18, с. 28).

²⁾ Закавк. сект. 12. Нѣкоторые распѣвцы и припѣвы хлыстовъ также напоминаютъ изреченія ихъ глоссолаповъ, напр:

*„Тай, тай, ритатай,
Отворилсь небеса,
Покатались колеса,
И въ ладошки, и въ три ножки“*

(Мисс. Обзор. 1904, ч. I, с. 1175). По словамъ *Преображенцева* (Тул. Е. В. 1867, № 6, с. 208), хлысты на одномъ радвѣнн „подпѣвали подъ голосъ пророциы слѣдующимъ напѣвомъ:

„ога, ога, ога, магогъ“.

³⁾ Дѣло Тамбовскаго окружнаго суда о принадлежности кр. села Инже- винья, Курсанов у., Антина и Петра Федуловыхъ Колесниковыхъ къ хлы- стовской селтѣ и о совраченн или въ эту секту другиъ (196 и 203 ст. Улож. о наказ.); началось 25 ноября 1897 г., рѣшено 12 дек. 1898 г.; № ³⁷¹/₉₈ (слѣдственное производство), л. 19.

„Боже, Боже, літо, літо, літо, кіто.
 Ну крендо ну фули кресто.
 Триндо арте аранти аланти усти
 тринтіази унти астентинь алантантинь
 арантанти атинь тань тирь торь
 таракта а ти ти ти ти ди ди ди“¹⁾.

„Малеванцы объясняли это явление тѣмъ, что будто св. Духъ сходитъ на человѣка и сообщаетъ ему даръ языковъ, т. е. возможность говорить на неизвѣстныхъ человѣку языкахъ, подобно тому, какъ это было съ апостолами по сошествіи на нихъ св. Духа. Если субъекту съ описанной парафазіей предложить вопросъ, на какомъ языкѣ онъ говоритъ и понимаетъ ли самъ, что сказалъ, — то обыкновенно получается отвѣтъ, что самъ онъ не понимаетъ сказаннаго, повторить то, что сейчасъ сказалъ, также не можетъ, но что, вѣроятно, на землѣ существуетъ такой языкъ и есть люди, которые эту рѣчь могли бы понять“²⁾. — По словамъ Бородаевской-Ясевичъ, въ настоящее время, когда первоначальное возбужденіе, обнаружившееся при возникновеніи малеванской секты, утратило острый характеръ, — начинаетъ исчезать среди ея послѣдователей и „разговоръ на иныхъ языкахъ“³⁾. Но факты показываютъ, что религіозная экзальтація, составляющая жизненную основу малеванщины, заключаетъ въ себѣ постоянную склонность къ выраженію въ острой формѣ. Когда эта склонность проявляется, можно наблюдать возобновленіе многихъ спутниковъ религіознаго экстаза первыхъ малеванцевъ, въ томъ числѣ и глоссолалію. Такъ, въ началѣ 1903 года, при возникновеніи сильнаго малеванскаго движенія въ с. Петроостровѣ, Херсон. г., болѣзненно возбужденные сектанты „въ духѣ“ произносили „безсмысленные отдѣльные звуки, въ родѣ слѣдующихъ:

„тер-фа-ти-ко-лум-ши-ка-ситъ и проч.“, или:
 „тер-ло-ка-тум-со-ти-фар-но-вут-де-шор-фир“...⁴⁾

1) Сикорскій, Психоп. эпид 1892 г. въ Киев г., с. 14.

2) Тамъ же, 14—15.

3) Живая Старина, 1902, в I, с. 63 (Сектантство въ Киевской г.).

4) Свящ. Соколовскій, Секта малеванцевъ среди штундистовъ въ с. Петроостровѣ Херс. г. (Правосл. Путеводитель, 1903, т. I, с. 758, 760); Кальневъ, Секта малеванцевъ въ Херсон. г. (Мисс. Обзор. 1903, № 18, с. 1004—1005) Ср. рассказъ въ Мисс. Об. за 1896 г., мартъ, кн. I („Малеванское дви-

Разговоръ
на разныхъ
языкахъ

Нѣкоторые сектанты, вдохновенные даромъ языковъ, пытаются въ состояніи экстаза вести на нихъ между собою разговоръ—изъясняться неологизмами, подобными вышеприведеннымъ, другъ съ другомъ. Такъ, „въ Спасскомъ уѣздѣ (Казан. г.) на хлыстовскихъ радѣніяхъ даръ языковъ проявляется, между прочимъ, и въ томъ, что *одинъ хлыстъ обращается къ другому и говоритъ:*

„трррр-тлимъ-тлимъ-дзѣ“.

Другой дѣлаетъ видъ, что его понялъ, и отвѣчаетъ:

„агбалалатр“¹⁾...

Въ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ, „иногда двое, большею частью женщины, обращались другъ къ другу и произносили бессмысленныя слова, какъ бы вели между собою разговоръ, сопровождая его приятномъ жестами. Это производило большое впечатлѣніе на окружающихъ. Авторы подобныхъ разговоровъ видимо интересовались производимымъ впечатлѣніемъ и вели себя величественно, какъ пророчицы“²⁾. На одномъ моленіи Верхоценскихъ хлыстовъ (Тамб. г.), сектантка Ирина Сухова, „опаматовавшись“ послѣ нервнаго припадка, „съ пляской“ направилась къ пророкамъ и *заговорила съ ними „на разныхъ непонятныхъ языкахъ“³⁾*; когда, немного спустя, сами пророки „заговорили на разные языки“, „Ирина имъ начала вторить—тоже лопотать“ (сообщеніе очевидцевъ⁴⁾).

Иногда, въ приступѣ экстаза, сектанты, на зная грамоты, начинаютъ писать. Письмена эти, подобно глоссолалическимъ неологизмамъ, считаются начертанными, по внушенію Духа св., на какомъ-нибудь неизвѣстномъ языкѣ. Напр., въ одномъ собраніи первыхъ малеванцевъ „неграмотная“ сектантка „напи-

женіе въ южно-русской штундѣ“), с. 41, о языкоговореніи малеванскаго проповѣдника въ с. Табуровка, Васильков. у., Кіев. г.: во время круженій, онъ „вдругъ упалъ на землю и въ судорогахъ и корчахъ началъ *лепетать бессмыслицу звуковъ, въ родъ:*

„абунъ, татораба, кендиги, пелеманъ ля ля“.

Къ сожалѣнію, изъ статьи не видно, описано ли здѣсь дѣйствительное происшествіе, или придуманное авторомъ.

1) *Урбанскій*, Религ. бытъ хлыстовъ Казан. г. (Извѣстія по Казан. епархіи, 1903, № 13, с. 539).

2) *Сикорскій*, Психоп. энцикл. 14.

3) *Дѣло Тамб. окр. суда о Верхоценскихъ хлыстахъ Я. Поповъ и М. Ушаковой*, № 2481 (слѣд. производство), л. 42, 38.

4) Тамъ же. л. 43

Письмо на
неизвѣст-
ныхъ язы-
кахъ.

сала подѣ наитіемъ... дара языковъ нѣсколько штриховъ, отъ правой руки къ лѣвой, не имѣющихъ никакого сходства съ буквами. По мнѣнію малеванцевъ, это (было) написано на одномъ изъ діалектовъ земного шара, и пишущей рукой управлялъ св. Духъ" ¹⁾. На моленіяхъ Самарскихъ монтанъ, послѣдователей Щеглова, „святыя (т. е. просвѣщенные св. Духомъ) развертывали знамена (радѣльные платки), разстилали оныя на престолѣ, писали на нихъ зажженными свѣчами „тайны“, по внушенію будто бы Бога-свята, и рассказывали о нихъ другъ другу съ большимъ восторгомъ, причемъ написанное показывали всѣмъ“. Но дешифровать ихъ письменъ никто не могъ: „всякъ грамотный видѣлъ, да не могъ разобрать, что написано“. „Горящія свѣчи брали въ ротъ, что, по ихъ ученію, означало причастіе св. Духа“ ²⁾. Подобнымъ образомъ, знаменитая ирвингянская пророчица Мэри Кэмбель „не только издавала (какіе-то) непонятные звуки, но даже записывала ихъ какими-то странными знаками, которые были, по ея мнѣнію, письменами, свойственными этимъ звукамъ и ихъ выражающими“. По заключенію профессора-гебраиста Ли(Lee), изслѣдовавшаго эти письмена, въ нихъ не было буквъ ни одного „извѣстнаго подѣ солнцемъ языка“; они „имѣли чрезвычайное сходство съ тѣми каракулями, какія можно видѣть на большихъ китайскихъ чайныхъ ящикахъ“. Сама М. Кэмбель „не могла потомъ читать того, что чертила въ состояніи экстаза“ ³⁾. Медіумы спиритовъ пишутъ въ трансѣ на различныхъ неизвѣстныхъ имъ языкахъ, а иногда, будучи совершенно неграмотными, заполняютъ цѣлыя страницы каракулями (griffonages) и видятъ въ нихъ дѣйствительныя письмена, внушаемая одержающими духами ⁴⁾.

При всей кажущейся необычности, экстатическое языко-

Параллели
нѣ глоссола
ліи русскихъ
сектантовъ

1) Сикорскій, тамъ же, с. 15; Лобачевскій, Новая секта (Новое Время, 1893, № 6295).

2) Гребневъ, Ученіе послѣдователей Щеглова, т. наз монтанъ (Самар Е. В. 1895, № 16, с. 662).

3) Н. Орловъ, Ирвингизмъ (Правосл. Обзорніе, 1877, ч. 2, с. 282—283) E. Miller, The history and doctrines of irvingism, vol. I, London, 1878, p. 73.

4) Наглядное представлеіе о сектантскомъ глоссолалическомъ письмѣ можно составить на основаніи снимковъ съ образцовъ автоматическаго письма совершенно неграмотныхъ медіумовъ. См., напр., Gabriel Delanne, Recherches sur la médiumnité, Paris, 1902, p. 409 et suiv.

исторіи религиозныхъ движеній, энтузіастическихъ сектъ и культовъ, а также въ отдѣльныхъ случаяхъ обнаруженія повышенной возбудимости, возникающей въ связи съ религиозными идеями.

Сильное религиозное движеніе, вызванное распространениемъ христіанства, сопровождалось, какъ извѣстно, обильнымъ изліяніемъ „дара языковъ“. Во II вѣкѣ языкоговореніе несомнѣнно еще продолжало раздаваться въ христіанскихъ церквахъ. „Мы слышимъ въ церкви,—говоритъ св. Ириной Ліонскій,—многихъ братьевъ, которые обладаютъ пророческими дарованіями и *черезъ Духа говорятъ всевозможными языками* (*παιτοβалаῖς λαλοῦντων διὰ τοῦ πνεύματος γλώσσαις*), для общей пользы выводятъ наружу сокровенныя (тайны) людей и изъясняютъ таинства Божіи“¹⁾.

Въ *монтанизмъ*, возникшемъ въ томъ же вѣкѣ, повидному, обнаруживалась наряду съ пророчествомъ и глоссолалія. По свидѣтельству, приводимому Евсевіемъ, названное религиозное движеніе началось съ того, что нѣкто Монтанъ вдругъ *пришелъ въ состояніе изступленія, въ энтузіазмъ, сталъ говорить и издавать странные звуки* (*ἐνθουσιῶν ἄρξασθαί τε λαλεῖν καὶ ξηροφωνεῖν*²⁾; вслѣдъ за нимъ и „какія-то двѣ женщины“ *въ духѣ „заговорили безсмысленно, неумѣстно и странно“* (*λαλεῖν ἐκφρόνως καὶ ἀκαίρως καὶ ἄλλοτριότηρως*³⁾). Въ этихъ характеристикахъ экстагическаго говоренія Монтана и его первыхъ послѣдовательницъ всего естественнѣе видѣть указаніе на глоссолалію⁴⁾.

1) *St. Irenaei Adversus haereses*, lib. V, c. VI, I

2) *Eusebii Pamphili Historia ecclesiastica*, lib V, c. 16 (*Migne, Patrol.*, s g., t. XX, 465 C). Ср. слова *свящ. Сергѣева* о хлыстахъ: „вдругъ, какъ не истовые, вскрикиваютъ, вспрыгиваютъ, приходятъ въ энтузіазмъ, нѣчто пересказываютъ и говорятъ иными языками“ (Чтенія общ. вст. и древн. росс. 1873, ч I, с 34—35).

3) *Eusebii Hist. eccles.*, *ibid.* c. 468 B.

4) Тотъ фактъ, что сохранившіяся монтанистическія пророчества отличаются „логической и акустической понятностью“ и потому совсѣмъ не похожи на глоссолалію апостольскаго времени (*Vonwelsch, Zur Geschichte des Montanismus*, Dorpat, 1881, S. 58), нисколько не противорѣчитъ предположенію о проявленіяхъ языкоговоренія въ монтанизмѣ: пророкъ можетъ быть и глоссолаломъ въ извѣстный моментъ экстаза; если же не сохранилось записей глоссолалическихъ взреченій монтанистовъ, то причиною этому могла быть трудность и почти невозможность въ точности ихъ воспроизвестн.

Не столько борьба съ монтанизмомъ, съ его пророчествомъ въ состояніи умопомрачающаго экстаза, сколько общій упадокъ религіознаго энтузіазма въ христіанской церкви, по мѣрѣ ея распространенія, былъ причиной исчезновенія въ ней глоссолаліи, какъ одного изъ великихъ даровъ св. Духа. Въ послѣдующіе вѣка, способность говорить на разныхъ неизвѣстныхъ говорящему языкахъ хотя и продолжаетъ спорадически обнаруживаться среди христіанскаго населенія, но обнаруживается чаще всего въ другихъ условіяхъ, не на почвѣ религіознаго вдохновенія, а въ связи съ *бѣсоодержимостью* ¹⁾. Блаж. Іеронимъ рассказываетъ, какъ одинъ видный чиновникъ императора Константина, уроженецъ западной Европы (изъ Германіи или Франціи), „съ дѣтства подпавшій подъ власть демона, заставлявшаго его по ночамъ выть, стонать, стучать зубами“,... прибылъ въ Газу къ св. Иларіону. При встрѣчѣ съ св. подвижникомъ, поставленный въ затрудненіе вопросомъ послѣдняго, онъ „сталъ едва касаться ногами земли и, чрезвычайно покраснѣвъ, *отвѣчалъ на сирскомъ языкѣ*, на которомъ былъ спрошенъ (*Syro quo interrogatus fuerat sermone, respondit*); *изъ устъ варвара, знавшаго*

¹⁾ Не мало извѣстно сообщеній о проявленіяхъ дара языковъ въ средніе вѣка и безъ отношенія къ бѣсоодержимости. О многихъ тогдашнихъ католическихъ миссіонерахъ рассказываютъ, будто они чудеснымъ образомъ овладѣвали языками различныхъ народовъ, среди которыхъ проповѣдывали (примѣры см. у *Görres'a*, *Die christliche Mystik*, 2 Bd., Regensburg, 1837, S. 193), или такъ говорили на своемъ родномъ языкѣ предъ разноязычными народными массами, что ихъ безъ труда понимали всѣ (ср. *Görres*, *ibid.* S. 170—173, 192—193, и *Die Tyroler extatischen Jungfrauen*, *Leitsterne in die dunkeln Gebiete der Mystik*, 2 Bd. Regensburg, 1843, S. 161—162: знаменитый миссіонеръ, св. Vincenz Furrerius (XIV—XV в.), испанецъ родомъ, проповѣдывалъ евангеліе по всѣмъ провинціямъ своего отечества, во Франціи, Ломбардіи, Англіи и др., пользуясь исключительно роднымъ Валенсіанскимъ нарѣчіемъ, и однако его понимали всюду и всѣ, даже дѣти и люди, стоявшіе отъ него на далекомъ разстояніи). Но во многихъ сообщеніяхъ этого рода не видно связи дара языковъ съ экстазомъ и надлежащаго представленія о сущности глоссолаліи.—*Alphandéry* (De quelques faits de prophétisme dans des sectes latines antérieures au joachimisme, *Revue de l'histoire des Religions*, 1905, t. LII, p. 186 et 190) предполагаетъ, что въ словахъ одного средневѣковаго писателя о еретикахъ XII в. (вѣроятно, *каварахъ*): „*Suum.. appellans Verbum Dei, quod fit quo nescio rotatu longo sermonum*“, дано указаніе на глоссолалію, но едвали можно согласиться съ этой догадкой: выраженіе *rotatus sermonum*—основаніе недостаточное.

только языкъ франкскій и латинскій, слышались слова чисто сирскія (*Syra ad purum verba resonare*), такъ что ни въ выговорѣ, ни въ придыханіяхъ и ни въ какой другой особенноти Палестинскаго нарѣчія не замѣчалось недостатка“. Спрошеный по-гречески, онъ отвѣчалъ и на этомъ языкѣ ¹⁾. Средневѣковые католическіе экзорцисты, на основаніи множества непосредственныхъ наблюденій, считали однимъ изъ существенныхъ признаковъ бѣссоодержимости способность *ignota lingua loqui plurimis verbis, vel loquentem intelligere*, т. е. даръ языковъ и даръ ихъ истолкованія ²⁾.

Въ новые вѣка, съ оживленіемъ религіознаго чувства въ народныхъ массахъ, подъ вліяніемъ реформаціи, глоссолалія снова начинаетъ проявляться въ связи съ экстазомъ. Такъ, въ эпоху сильнаго религіознаго возбужденія среди *Севернскихъ кальвинистовъ—камизаровъ* (въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка), многіе пророки въ экстазѣ говорили на разныхъ „иностранныхъ“ и „непонятныхъ“ языкахъ ³⁾. Нѣкоторые изъ нихъ, зная одно лишь мѣстное народное нарѣчье, говорили на греческомъ, еврейскомъ и чистомъ французскомъ языкѣ ⁴⁾.

¹⁾ *Eusebii Hieronymi Vita s Hilarionis*, cap. 22 (*Migne*, Patrol. p. lat. t. 23, с. 39—40). Другіе примѣры см. у *Görres'a*, *Die christ. Mystik*, IV Bd., I Abth., Regensburg, 1842, S. 254—261; *Kreyher'a*, *Die mystischen Erscheinungen des Seelenlebens und die biblischen Wunder*, I Theil, Stuttgart, 1880, S. 206—208; *A. Maury*, *La magie et l'astrologie dans l'antiquité et au moyen âge*, Paris, 1860, p. 325—327, и др. Морзникіе бѣсноватые (XIX в.) въ принадлежкахъ говорили на арабскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и другихъ языкахъ (*Constans*, *Relation sur une épidémie d'hystéro-démonopathie en 1861*, p. 88 et suiv.). Ср. *L. Colin*, *Une épidémie de possédées en Italie en 1878* (*Annales d'hygiène publique*, 1880, juillet, 3 série, t. IV, p. 6): бѣсноватые итальянки признавали себя пророчицами, ясновидящими и обладающими даромъ языковъ; онѣ произносили „безсвязныя слова“ и выдавалъ ихъ за латинскія или французскія фразы (Цитованная статья почти цѣлкомъ переведена въ „Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ, судебной психіатріи“..., изд. мед. департ., 1880, т. 3, с. 166—169: „Эпидемія демономаніи въ Италіи въ 1878 г.“).

²⁾ *Constans*, *ibid.* p. 94; *Шарль Рише*, *Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта*, пер. съ франц., Спб. 1885, с. 385.

³⁾ *Calmeil*, *De la folie*, t. 2, p. 297—298; *Luc Desages*, *De l'extase*, Paris. 1866, p. 233

⁴⁾ *H. Blanc*, *De l'inspiration des Camisards*, Paris, 1859, p. 9, 68—67; *Kreyher*, *op. cit.*, I Th. S. 205—206.

Сень - Медарскіе ясенисты - конвульсіонеры въ состояніяхъ экстатического восхищенія произносили цѣлыя рчи на неизвѣстныхъ или непонятныхъ языкахъ. Въ этихъ состояніяхъ небесныя видѣнія восхищали радостью конвульсіонеровъ. Увлекаемые видѣніями, они устремляли свои взоры и руки въ высоту и порывались къ небу, какъ бы желая улетѣть туда. Затѣмъ, они погружались въ глубокое созерцаніе и восхищеніе небесными красотами; ихъ лица горѣли живымъ и блестящимъ огнемъ, открытые глаза были неподвижны и какъ бы прикованы къ предмету видѣній; сами они преобразались до неузнаваемости, пророчествовали и говорили языками ¹⁾.

Особенно широкое развитіе получило религиозно - экстатическое языкоговореніе въ сектѣ *ирвингіанъ*, возникшей въ Шотландіи въ первой половинѣ XIX столѣтія. Первое откровеніе (*restoration*, возстановленіе) дара языковъ среди ирвингіанъ случилось въ 1830 году, когда нѣкто Мэри Кэмпбелъ, въ присутствіи немногихъ лицъ, заговорила на непонятномъ имъ языкѣ (*began to utter sounds to them incomprehensible*), а по ея мнѣнію, на языкѣ жителей одной группы острововъ на югѣ Тихаго океана ²⁾. Вскорѣ явились новые пророки-глоссогалы и „*the unknown tongues*“ стали обычнымъ спутникомъ молитвенныхъ собраній секты ³⁾. Нѣкоторые глоссогалическія из-

¹⁾ *Hippolyte Blanc*, Le merveilleux dans le jansénisme, le magnétisme, le méthodisme et le baptisme américains, l'épidémie de Morzine, le spiritisme, P. 1865, p. 38—39, 46; *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 357, 344; *Richer*, Étud. cl. sur la gr. hyst., p. 379.

²⁾ *Ed. Miller*, The history and doctrines of irvingism, t. I, p. 52—53.

³⁾ Особенно часто проявляла даръ языковъ ирвингіанки (иногда only women had received these gifts, *Norton*, The restoration of Apostles and prophets, London, 1861, p. 43—44), такъ что по этому поводу возникали сѣтованія. Дѣйствительно, въ описаніяхъ случаевъ ирвингіанской глоссогаліи мы чаще всего встрѣчаемся съ говореніемъ женщинъ. Напр., *Уманецъ* (Изъ исторіи лютеранскаго сектантства въ Эстляндіи, Историч. Вѣстникъ, 1898, июнь, 858—859) рассказываетъ о богослуженіи Петербургскихъ ирвингіанъ: „Вотъ чей-то сначала невнятный женскій голосъ съ первыхъ скамеекъ вдругъ сталъ сперва тихо, а потомъ все громче и громче, *выкрикивать что-то совершенно непонятное. Какіе-то удивительныя звуки на несуществующемъ въ мірѣ языкѣ сыпались, какъ горохъ, при общемъ благоговѣйномъ молчаніи...* Пресвигеръ и его помощники также притихли и внимали полной пожилой дамъ, уже начинавшей выкрикивать непонятныя слова съ возрастающей экзальтаціей. „Духъ св. оза-

реченія ирвингянъ были въ свое время записаны. Въ виду сходства ихъ съ соотвѣтствующими опытами нашихъ сектантовъ, я приведу нѣсколько примѣровъ:

а) „*Ythis dil emma sumo;*
Hozeghin alta stare;
Holimoth holif awthaw;
Hoze hamena nostra;
Casa sera hastha caro“¹⁾.

в) „*Hippo-gerosto hippo booros senoote*
Foorime oorin hoopoo tanto noostin
Noorastin niparos hipanos bantos boorin
O Pinitos eleiastino halimungitos dantitu
Hampootine farimi aristos ekrampos
Epoongos vangami beresossino tereston
In tinootino alinoosis O fustos sungor O fuston sungor
Eletanteti eretine menati“²⁾.

с) „*Cras-cran-cra-crash*“...³⁾.

Въ американской сектѣ *мормоновъ*, возникшей одновременно съ ирвингянствомъ, на первыхъ порахъ ея существованія также съ избыткомъ обнаруживались „неизвѣстные языки“⁴⁾. Нерѣдко цѣлые дни тогда посвящались speaking-митингамъ, гдѣ непрерывно раздавалась глоссолалия⁵⁾. Впо-

рилъ ее даромъ языковъ“, пояснилъ мнѣ сосѣдь, а между тѣмъ дама продолжала уже кричать во весь голосъ съ замѣтной хрипотой. Вдругъ она неожиданно умолкла, упавъ въ изнеможеніи на руки сидѣвшей возлѣ другой дамы. Ее мгновенно окружили, стараясь привести въ чувства. Счастливица,—услышали мы вблизи себя,—*c'est le saint Esprit qui l'a fait parler!*“ Ср. рассказъ историка *Томаса Карлейля*, какъ онъ въ домѣ Ирвинга слышалъ женскій „истерическій крикъ“ „*Lah lall lall!*“ (little or nothing else but *l's* and *a's* continued for several minutes), причемъ самъ хозяинъ сказалъ: „слушайте, это языки!“ (*Thomas Carlyle, Reminiscences*, ed by *J. A. Froude*, vol. I, London, 1881, p. 320).

¹⁾ *Miller*, op. cit., t I, p. 72.

²⁾ *Schwarz*, Рецензія на книгу *Köhler'a* *Het irvingisme* (Theologische Studien und Kritiken, 1877, S. 369).

³⁾ *Miller*, *The history and doct. of irvingisme*, vol. I, p. 72.

⁴⁾ См. *Miller*, ib. vol. 2, p. 200—201: „unknown tongues are found amongst these people *contemporaneously* with the claim made to them by irvingites in England“. Первое проявленіе дара языковъ у мормоновъ относится къ 22 января 1833 года (*Jules Remy, Voyage au pays des mormons*, t. I, P. 1860, p. 244. 429).

⁵⁾ См. *J. Remy*, *ibid.*; *Бидль*, Жизнь мормоновъ въ Ута, или тайнства и преступленія мормонизма, СПб. 1872. с. 239

слѣдствіи, однако, она стала рѣдкостью, хотя и не прекратилась совсѣмъ ¹⁾. И теперь мормоны читаютъ въ своемъ символѣ: „вѣруемъ въ силы и дары вѣчнаго евангелія, т. е. въ даръ языковъ... и пониманія языковъ“ ²⁾. Подъ этимъ даромъ они разумѣютъ, „способность артикулировать странные звуки, непонятные самому говорящему“, и способность другого лица истолковать (перевести на англійскій языкъ) такую „тарабарщину“ (*le charabia* ³⁾). Moritz Busch, по личному наблюденію, рассказываетъ, какъ въ богослужебномъ собраніи мормоновъ одинъ проповѣдникъ, дойдя до крайняго возбужденія, сталъ произносить безсвязныя предложенія и слова, съ примѣсью членораздѣльныхъ звуковъ. Сперва эти сочетанія звуковъ напоминали рѣчь грезящаго человѣка, но потомъ наступила „полная бессмыслица“ въ формѣ „гнусливаго пѣнія“.

„Omi, ami, omi! La, la, lah! Tschì, tschì, tschì! Jehova, la, la, lah!

Adam On Diahman, Lihei, Niphei, Moroni, la, la, lah!

Si, si, si, tschitschitschi, lama, lali, lalalah, tschitschitschi,

Glory, Hosianna, lalalah, Halleluja etc.,—

такъ примѣрно болталъ и чирикалъ мормонскій глоссолаэль, съ выпученными глазами и широко открытымъ ртомъ, пока, наконецъ, *lalalah* не превратилось въ глухое бормотанье и клохтанье. Почти двѣ минуты длился этотъ приступъ. Мормоны находили здѣсь особый смыслъ и заявляли: „братъ N. N. говорилъ языками“ ⁴⁾.

¹⁾ *Robert von Schlagintweit*, Die Mormonen oder die Heiligen vom jüngsten Tage, Cöln und Leipzig, 1874, S 146.

²⁾ *Ibid.* S. 137; *Th. Olshausen*, Geschichte der Mormonen, Göttingen, 1856, S. 74 (текстъ мормонскаго символа вѣры).

³⁾ *J. Remy*, *ibid.* t. 1, p. 176—177; t. 2, p. 55; *Бидль*, цит. соч., 238 („глаголаніе языками“ „состоитъ въ быстромъ произношеніи явственныхъ и связанныхъ звуковъ, не понимаемыхъ самимъ говорящимъ, но которые можетъ объяснить только тотъ, кто одаренъ особенной способностью“)

⁴⁾ *M. Busch*, Geschichte der Mormonen, Leipzig, 1870, S 406; ср. S. 381: въ одномъ мормонскомъ собраніи какая-то женщина, подъ наятіемъ дара языковъ, прокричала: „*mele, metai, meni*“ (по *Бидлю*, цит. соч., с. 239: „*o mela, meli, melee*“). Мальчикъ, извѣстный, какъ „истолкователь языковъ“, перевелъ это глоссоалическое изреченіе такимъ образомъ: „*my leg, my thigh, my knee*“, т. е. „моя нога, мое бедро, мое колѣно“.—По словамъ *Буша*, у шекеровъ (*shakers*) и другихъ американскихъ сектантовъ также иногда встрѣчается языкоговореніе (*ibid.* S. 380). Ср. *A. Bastian*, Psycho-

Въ „Gazette des Tribunaux“ (1844, 4 octobre) напечатано, со словъ очевидца, интересное сообщеніе о богослужебныхъ собраніяхъ сектантскаго кружка (въ департаментѣ Верхняго—Рейна), главное содержаніе которыхъ составляла *глоссолалія* и верченіе. Въ виду чрезвычайнаго сходства этихъ западно-европейскихъ вертуновъ съ нашими хлыстами, я позволю *in extenso* привести упомянутое сообщеніе.

Въ трехъ лье отъ Кольмара, въ коммунѣ Kuenheim, существуетъ общество конвульсіонеровъ (*une société de convulsionnaires*) въ 30 или 40 человекъ (мущинъ, женщинъ и дѣтей), почти исключительно бѣдныхъ поденщиковъ. Собираются они три раза въ недѣлю. Мѣстомъ собраній служитъ зала подвального этажа въ домѣ ихъ начальника, небогатаго хлѣбопашца, еще молодого, но поражающаго своей религіозной экзальтаціей человекъ. За отсутствіемъ на окнахъ занавѣсокъ, съ улицы очень хорошо видно происходящее внутри. Сверхъ того, и входъ туда никому не воспрещенъ, только присутствіе посторонняго лица вноситъ нѣкоторое стѣсненіе или принужденность въ отправленіе ихъ культа. Во время молитвенныхъ собраній на столѣ кладется развернутая библія, по которой начальникъ громко читаетъ сектантамъ, сидящимъ на скамьяхъ или стоящимъ вокругъ него. Чтеніе совершается торжественнымъ тономъ, сначала по-нѣмецки, единственномъ языкѣ, понятномъ присутствующимъ, затѣмъ, *на жаргонѣ, никому непонятномъ, не исключая и самого чтеца. Если, послѣ сеанса, спросить начальника, на какомъ языкѣ онъ говорилъ, то получается отвѣтъ, что это былъ или латинскій, или еврейскій, хотя онъ не знаетъ ни того, ни другого; по его словамъ, въ подобные моменты онъ вдохновляется Богомъ, заставляющимъ его говорить на томъ языкѣ, какой Ему угоденъ.* По мѣрѣ того какъ жаргонъ начальника становится болѣе быстрымъ, сильнымъ и непонятнымъ, сектанты начинаютъ бормотать, приходятъ въ волненіе, говорятъ громкимъ голосомъ, наконецъ, поднимаютъ столъ страшный ревъ и вой, что ихъ можно услышать въ сосѣднемъ лѣсу, на разстояніи болѣе $\frac{1}{4}$ лье отъ мѣста собранія.

logie und Mythologie, Leipzig, 1860 (*A. Bastian, Der Mensch in der Geschichte*, 2 Bd.), S. 583: Анна Ли, глава шекеровъ въ сѣверной Америкѣ, говорила на 72 языкахъ, понятныхъ только для умершихъ.

Среди этого возбужденія, женщины (почти всегда самыя молодыя) встаютъ, машутъ руками надъ головой, *вертятся на пяткахъ* (tourment sur les talons), издавая пронзительные крики, покрывающіе этотъ общій дикій шумъ; затѣмъ, конвульсивное движеніе захватываетъ все ихъ тѣло, и онѣ падаютъ, какъ бы истощенныя отъ утомленія. Дѣвушки отъ 12 и до 15 лѣтъ также подвергаются этому пароксизму экзальтации. Когда, по истеченіи 10 минутъ, женщины снова поднимаются, онѣ начинаютъ *плясать, пѣть и смѣяться, но смѣхомъ нервнымъ, подобнымъ смѣху опьяненія и безумія*¹⁾. Пляска и пѣніе женщинъ беспорядочны и циничны; ихъ глаза блестятъ, а по щекамъ текутъ слезы. Въ теченіе всей этой странной суматохи, вдохновенный начальникъ сохраняетъ спокойствіе. Когда возбужденіе ослабѣваетъ, онъ становится среди своихъ учениковъ. Тогда тѣ, которые нѣсколько оправились отъ усталости, подходятъ къ нему: ближайшіе наклоняются впередъ и касаются его головой, другіе рукой, а нѣкоторые лишь кончикомъ пальца. Окруженный такимъ образомъ, начальникъ *возобновляетъ свой жаргонъ* и свои эмфатическія

¹⁾ Тотъ же феноменъ *непроизвольнаго смѣха* наблюдалъ *H. Bois* (Le réveil au Pays de Galles, Toulouse, 1906, p. 318—319) на собраніяхъ Уэльскихъ реввалистовъ, когда напряженіе религіознаго чувства молящихся достигало высокой степени. По словамъ Ирвинга, глоссолалія всецѣло овладѣваетъ душой самого говорящаго, такъ что онъ растрогивается до слезъ и вздоховъ, до веселья, ликованія и даже до *смѣха* (*E. A. Rossteuscher*, Der Aufbau der Kirche Christi auf den ursprünglichen Grundlagen, 2 Aufl., Basel, 1886, S. 256). Ср. описанные ранѣе случаи нервного смѣха на моленіяхъ русскихъ сектантовъ-мистиковъ (В В. 1907, апр. 785—787; 791—794) и показаніе П. Еремьиной (1876 г.) о моленіи Алатырскихъ хлыстовъ (Симбир. г.): „Всѣ стали въ кружокъ и начали пѣть церковныя пѣсни... Во время пѣнія этихъ пѣсенъ всѣ плакали, а какъ только окончили пѣть эти пѣсни, всѣ начали изъ всѣхъ силъ смѣяться. Мнѣ это страннымъ показалось и я спросила Мельникова, что это значитъ, и онъ сказалъ: „это Богъ нашъ радуется“ (Дѣло Симбирскаго окр. суда о кр. Ардатов. у., с. Четвертакова Петръ Михайловъ Мельникоу, Алатырскаго у. с. Чиндянова Николаю Седойкинъ, Аграфенъ Саушевой, Еремькиной, Роскиной, Седойкиныхъ, Козляновой, с Дубенокъ Аннѣ Нулижиной и с. Алова Макарь Долговъ, обвиняемыхъ въ распространеніи хлыстовской ереси; началось 14 ф. 1876, рѣшено 1 дек. 1877 г.; № архивный 15013, томъ 1, л. 14; и Дѣло Симбирской дух. консисторіи „объ открытіи въ г. Алатырь, въ домъ кр. Саушева, подъ управленіемъ кр. с. Четвертакова П. М. Мельникова, вредной секты, именуемой „кораблемъ“, нач. 27 марта 1876 г., кончено 8 мая 1880 г., № ²⁷/₂₄ л. 10).

жестикюляціи, вертятся на мѣстѣ и заставляя вертѣться во-кругъ себя (*en tournant sur place et en faisant tourner autour de lui*) всѣхъ остальныхъ. Черезъ пять минутъ, пароксизмъ усугубляется, новыя конвульсіи овладѣваютъ женщинами и т. д. Такія сцены длятся каждое воскресенье отъ 9 до 10 часовъ непрерывно и даже далеко за полночь. Многіе утверждаютъ, что благопристойность (*décence*) не всегда соблюдается въ собраніяхъ сектантовъ, особенно по вечерамъ. Были даже по этому поводу жалобы въ Кольмарскій судъ ¹⁾.

¹⁾ *H. Blanc, Le merveilleux dans le jansénisme etc.* p. 416—418 (*„Convulsion tournante observée dans le département du Haut-Rhin“*). Авторъ приводитъ это сообщеніе, какъ параллель къ „вращательной конвульсіи“ Фонтэна (см. Б. В. 1907, окт. 329—330). Къ этой же категоріи явлевій слѣдуетъ отнести верченіе ранѣе упомянутаго Джелал-ед-дина Руми, основателя особаго дервишескаго ордена „мевлеви“ (вращающіеся или пляшущіе дервиши). „Денно и ночью предаваясь религиозному экстазу“, „онъ водрузилъ въ своемъ домѣ столбъ и, охватывая его во время любовнаго восторга, кружился около него, произнося стихи“ (ср. рассказъ о верченіи около столба старика-скопца Артюхова, Бог. В., *ibid.*, 330); кружась, онъ чувствовалъ необыкновенную легкость (*В Казанскій, Мистицизмъ въ исламѣ*, 147, 149; *А. Крымскій, Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской философіи*, ч 3, М. 1906, *Труды по востоковѣдѣнію*, изд Лазарев. институтомъ восточ. языковъ, вып. XVI, отдѣлъ 2, с. 34). Гораздо ранѣе, служители фанатическихъ культовъ, процвѣтавшихъ въ Малой Азіи, предавались неистовымъ круженіямъ (*rotatio*) въ состояніи религиознаго иступленія. *Пруденцій* говоритъ о нихъ:

„Cultrum in lacertos exerit fanaticus,
Sectisque matrem brachiis placat deam
Furere, ac rotari jus putatur mysticum'
Parca ad secandam dextra fertur impia:
Coelum mereret vulnerum crudelitas.
Ast hic metenda dedicat genitalia“ .

(*Aurelii Prudentii Carmina, Peristephanon, X hymnus, Passio s. Romani martyris*, v 1061—1066, *Migne, Patrolog.* s. I., t. 60, с. 524—525: „Фанатикъ вонзаетъ ножъ въ предплечья и умилостивляетъ богиню-матерь, разрѣзая руки *Неистовство и круженіе считается мистическимъ закономъ Десница, скупая на изгнание, признается нечестивою. Небо заслуживается жестокостью ранъ*“ Далѣе рѣчь идетъ о религиозной кастраціи у фанатиковъ) Ср *Marci Minucii Felicis Octavius*, cap 27, *Migne, ib.* t. 3, с. 324—325: „hi sunt et furentes, quos in publicum videtis excurrere, vates et ipsi absque templo sic insaniunt, sic bacchantur, sic rotantur“ etc Дрезніе куреты, жрецы „великой матерн“ Рен (о нихъ см у *Lobeck'a, Aglaophamus, Regimontij Prussorum*, 1829, t 2, p. 1111—1139), во время своихъ религиозныхъ плясокъ съ оружіемъ, совершали *круговращательныя движенія*. По поводу сохранившихся изображеній этихъ плясокъ *Emanuel*

Среди христіанскихъ сектъ Россіи, помимо изучаемыхъ нами, экстатическое языкоговореніе наблюдалось у *фимнговъ*

(La danse grecque antique, p. 291) говоритъ, что они оправдываютъ эпитеты, которые усвояютъ куретамъ орфическіе гимны и Ноннѣ (см. *Nonni Panopolitani Dionysiacorum* lib. IX, 162; XXXVII, 94),—*ῥομβηταί, τροχολοί* (коловращающіеся, вращающіеся подобно волчку или колесу, кружащіяся): куреты „всегда вращаются то вокругъ самихъ себя, то по круговой линіи“ (о восторженномъ, вакхическомъ характерѣ религиозныхъ плясокъ куретовъ см. у *Страбона*, Geographica, lib X, с. 3, 7). Въ XVII вѣкѣ проповѣдники самосожженія среди русскихъ старообрядцевъ, въ состояніи пророческаго экстаза, также *вертѣлись*. *Пнокъ Евфросинъ*, въ своемъ трактатѣ о самосожженцахъ, рассказываетъ: „У Семена жъ попа другой Семень мужикъ, по ихъ вѣрѣ пророкъ и духовѣйственной столпъ, о самосожженныхъ ихъ страдалцехъ радостной имъ возвѣститель, егда онъ бываеъ посѣщенъ, то духомъ ударяемъ о землю пораженъ и во иступленіи лежаваъ, извѣщеніе видѣтъ и воставъ отъ пораженія, благовѣстие кажетъ: великіи страдалцы и святы саможенцы! кто ихъ не славить, тотъ мнѣ врагъ да и духъ мой мнѣ вѣщаетъ, и ненавижду тѣхъ всехъ, скажетъ Семень попь, *вертитца* Андрей: святы страдалцы, спѣшите! все згорите! на насъ не смотрите: мы веть учителя“ (Отразительное писаніе о новозобрѣтенномъ пути самоубійствъ. смертей, изд. *Допарева*. Памятники древ письмен., т. 108, с. 49).

Верченіе Джелал-ед-дина Руми *К. Казанскій* объясняетъ „бѣговой энцефаліей“, которой будто бы тотъ страдалъ (цит. соч. 149). Конечно, доказать такое предположеніе едва ли возможно. Но самая попытка объяснить нѣкоторые случаи религиозно-энтузіастическихъ верченій вліяніемъ физическихъ разстройствъ должна быть признана вполне законной. На сильственное верченіе, какъ результатъ, напр., разстройства въ мозгу или слуховомъ аппаратѣ (органъ чувства равновѣсія и вращенія) встрѣчается не только у людей, но и у животныхъ. Существуетъ болѣзнь „*вертячка*“, поражающая чаще всего молодыхъ овецъ, гораздо рѣже рогатый скотъ и, какъ исключеніе, лошадей, козъ и антилопъ. Частота заболѣванія ея овецъ объясняется присутствіемъ при овечьихъ стадахъ пастушьихъ собакъ, въ кишечникъ которыхъ паразитируетъ особая ленточная глиста. Яички этой глисты попадаютъ въ траву пастбищъ и вмѣстѣ съ нею проглатываются овцами. Въ желудкѣ, подъ вліяніемъ пищеварительнаго сока, оболочка яйца растворяется, зародышъ становится свободнымъ и, пробуравивъ своими шестью крючьями стѣнку кишечника овцы, заносится движеніемъ крови въ головной или спинной мозгъ Здѣсь зародышъ, сбросивъ крючья, превращается въ пузырь, который постепенно вырастаетъ до величины курнаго яйца. Находясь въ мозгу, пузырь производитъ на него сильное давленіе, вслѣдствіе чего у овцы появляются угнетенный видъ и своеобразныя разстройства движенія. Смотря по мѣсту нахождения въ мозгу пузыря, разстройства эти состоятъ или въ *безпрерывномъ круговомъ движеніи овцы (манежныя движенія), или во вращеніи ея вокругъ длинной оси тѣла, или, наконецъ, въ безпрерывномъ бѣгѣ*

скакуновъ и даже въ рационалистическихъ сектахъ. На молитвенныхъ собраніяхъ финновъ-скакуновъ Петерб. г. произносились „невнятные слова“, „безъ значенія и смысла“; такія изреченія сектанты „называли *внушеніемъ новыхъ языковъ*“¹⁾. Прежніе южно-русскіе *штундисты* въ религіозныхъ собраніяхъ „падали, произнося молитвенно-безсвязныя слова“, подъ наитіемъ, какъ они полагали, св. Духа²⁾. Въ недавнее время, на моленіи штундистовъ д. Игнатѣвки, Одесс. у., „одна изъ

впередъ По этимъ вынужденнымъ движеніямъ опредѣляютъ мѣстонахождение пузыря въ мозгу. При маневрныхъ (круговыхъ) движеніяхъ пузырь находится поверхностно въ мозговомъ полушаріи той стороны, въ которую животное кружится; при движеніи на подобіе часовой стрѣлки мозговикъ помѣщается или на полушаріи соотвѣтственной движенію стороны, или на днѣ противоположнаго мозгового желудочка; при неудержимомъ стремленіи впередъ—въ лобныхъ мозговыхъ доляхъ; при такомъ же стремленіи впередъ, но съ загнутой назадъ головой—между большимъ мозгомъ и мозжечкомъ; при катающемся движеніи—на основаніи мозжечка. Иного рода наблюдается „вертячка“ (или „вертежь“) у собакъ: она зависитъ отъ пораженія мозжечка и состоитъ въ „катааніи вдоль длинной оси тѣла“ (*В. Татарскій*, Вертячка, Энциклоп. словарь Брокгауза-Эфрона, т. 11, с. 59—60). Въ Японіи разводятъ особую породу мышей, обладающихъ привычкой *бгшено кружиться на одномъ мѣстѣ*. По мнѣнію однихъ, верченіе этихъ мышей—результатъ подбора; оно будто бы возникло въ связи съ ихъ привычкой жить въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, напр., въ гнѣздахъ хлопчатника; вращательными движеніями онѣ обезпечиваютъ себя отъ опасности совершенно запутаться въ хлопкѣ. Другіе видятъ здѣсь сознательный актъ, своего рода моціонъ, позывъ къ которому обуславливается тѣснотой жилища мышей. Наконецъ, третьи ставятъ это явленіе въ связь съ природными дефектами слухового аппарата (полукружныхъ каналовъ), наблюдавшимися многими изслѣдователями у этихъ мышей. Какъ извѣстно, искусственное поврежденіе полукружныхъ каналовъ вызываетъ у оперированнаго животнаго подобныя вращательныя движенія (*В. М. III.*, Танцующія или пѣтгія мыши. Энци. словарь Брокгауза-Эфрона, дополнительный томъ II-й, Спб. 1907, с. 740—741). Ср. *д—ръ Чиревъ*, О координаціи движеній животныхъ, Спб. 1880, с. 21—73; *Джемсъ*, Психологія, пер. Лапина, 5 изд. Спб. 1905, с. 61—63.

¹⁾ *Варадиновъ*, Ист. м. вн. дѣлъ, кн. 8, дополнительная, с. 152; *прот. Линденбергъ*, Протестантскія секты въ Прибалтійскомъ краѣ; скакуны (Рижскія Е. В. 1891, № 14, с. 491); *Животовъ*, Церковный расколъ Петербурга, въ связи съ общероссійскимъ расколомъ, Спб. 1891, с. 121.

²⁾ *Свящ. Рождественскій*, Южно-русскій штундизмъ, Спб. 1889, с. 249; *Оболенскій*, Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ (Воронеж. Е. В., 1890, № 9, с. 410—411)

молящихся женщинъ стала среди хаты, начала дрожать, трепетать и *выкрикивать непонятныя слова*“¹⁾.

Въ заключеніе обзора проявленій глоссолаліи въ исторіи христіанскаго энтузіазма, я сошлюсь на нѣсколько изъ самыхъ послѣднихъ. Въ самое недавнее время въ Христіаніи возникло „*религиозное возрожденіе*“ (*réveil*), вызванное методистскимъ пасторомъ *de Barrat*. Путешествуя по Америкѣ, онъ получилъ тамъ „даръ языковъ“. Возвратясь оттуда, онъ распространилъ этотъ даръ въ Норвегіи. Какъ видно изъ сообщеній мѣстныхъ газетъ за 1907 годъ, языковореніе норвежскихъ ревивалистовъ совершенно напоминаетъ глоссолалію русскихъ сектантовъ, ирвингіанъ, мормоновъ и др.²⁾

Подъ впечатлѣніемъ непосредственныхъ наблюденій надъ глоссолаліей въ Норвегіи, нѣмецкій пасторъ Paul (изъ Штеглица, около Берлина) почувствовалъ непреодолимое желаніе овладѣть даромъ языковъ. Его желаніе не замедлило исполниться. Въ ночь съ 15 на 16 сентября 1907 года въ его голосовомъ и рѣчевомъ аппаратѣ появились произвольныя движенія, за которыми тотчасъ послѣдовали странныя звуки. Paul принялъ ихъ за рѣчь на китайскомъ языкѣ. 20 сентября онъ сталъ „пѣть на языкахъ“ и получилъ даръ ихъ истолкованія (убѣдился, что слоги *ea* и *tu*, часто повторявшіеся въ его глоссолаліяхъ, означаютъ „Иисусъ“ и „Богъ“). Самъ Paul записалъ и опубликовалъ слѣдующія двѣ строфы, открывшіяся ему въ формѣ глоссолалическихъ распѣвцевъ:

1.

Schua ea, schua ea
o tshi biro ti ra pea
akki lungo ta ri fungo
u li bara ti ra tungo
latschi bungo ti tu ta.

2.

Ea tchu ra ta
u ra torida—
tchu ri kanka

¹⁾ Русскія Вѣдомости, 1904, № 87.

²⁾ *Emile Lombard*, Essai d'une classification des phénomènes de glossolalie (Archives de psychologie, 1907, № 25, p. 1, 5, 25)

oli tanka—

bori tori

ju ra fanka.

Kulli katschi da —

u ri tu ra ta ¹⁾.

Вообще, истекшій 1907 годъ былъ особенно богатъ проявленіями языкоговоренія. Последнее отмѣчено политической и религіозной прессой подъ самыми различными широтами земного шара: въ Норвегіи, Калифорніи, Англіи, англійской Индіи, въ Гессенѣ и др. Это обиліе глоссолалическихъ явленій стоитъ въ несомнѣнной связи съ религіознымъ возрожденіемъ (revival), которое наблюдалось въ различныхъ странахъ свѣта и съ особенной силой обнаружилось въ Уэльсѣ (Англія). ²⁾

Наблюдалось языкоговореніе и внѣ христіанства. Еще задолго до появленія послѣдняго, греческіе прорицатели, вдохновляемые Аполлономъ, говорили „иными языками“. Когда, по разсказу Геродота, посолъ Мардонія, Мисъ, прибылъ въ святилище Аполлона Птоя (*Πτόου*), чтобы записать „изреченіе оракула“, „прорицатель вдругъ заговорилъ на варварскомъ языкѣ (*βαρβαρῶν γλώσσῃ*). „Сопровождавшіе Миса еивяне были удивлены при звукахъ варварскаго языка вмѣсто эллинскаго и не знали, какъ имъ поступить въ этомъ случаѣ; но Мисъ изъ Европа выхватилъ изъ рукъ ихъ табличку... и сталъ записывать слова прорицателя (*τοῦ προφήτεω*); приэтомъ онъ сказалъ, что *прорицатель говоритъ на карійскомъ языкѣ* (*Καρίῳ*)

¹⁾ *E. Lombard*, Faits récents de glossolalie (Archiv. de psychologie, 1908, février, t. VII, № 27, p. 302—303) Cp. case of psychic automatism. including „speaking with tongues“. By *Albert Le Baron*. Communicated by *W James* (Proceedings of the incorporated Society for psychical research, 1896, december, p. 277—297). *Le Baron* впервые заговорилъ на неизвѣстныхъ языкахъ 30 сентября 1894 г (ibid 288). Вотъ образчикъ его глоссолаліи:

Ede pelute kondo nedote

Igla tepete kompto pele

Impe odode inguru lalele

Omdo resene okoro pododo

Igme odkondo nefulu kelala

Nene poconto sefo lodelu

Impe telala feme olele

Igde pecondo raog japate

Rele pooddoo ogsene lu mano“ (p. 294)

²⁾ *ibid.* p. 300.

γλώσση) ¹⁾. Прорицаніе Кассандры въ „Агамемнонѣ“ Эсхила своимъ началомъ нѣсколько напоминаетъ образцы сектантскаго языкоговоренія. Въ экстатическомъ возбужденіи она восклицаетъ:

ὄτοτοτοί ποιοί δᾶ.
ὄπολλον, ὄπολλον... ²⁾

Экстазъ Сибирскихъ шамановъ иногда сопровождается произнесеніемъ бессмысленныхъ сочетаній членораздѣльных звуковъ, въ родѣ:

„кото́ро, те́ро, му́ро, ко́ро, поро“ ³⁾.

Одна якутская дѣвушка, придя въ шаманскій экстазъ, „кричала, крутила руки, прыгала... и припѣвала непонятныя слова“; ея отецъ и братья увѣряли, что въ этомъ состояніи она „говорила и пѣла на совершенно ей неизвѣстномъ тунгузскомъ или ламутскомъ нарѣчій“ ⁴⁾.

У нѣкоторыхъ *дервишей*, въ концѣ зикра, послѣ круженій, осмысленныя восклицанія смѣняются „словами и звуками, не имѣющими никакого смысла и составляющими какъ бы результатъ разнузданной судорожной работы рѣчевого аппарата, вырвавашагося изъ подъ власти управлявшаго имъ центра“ ⁵⁾.

Автоматическое произнесеніе непонятныхъ словъ (глоссы), характеризующее сектантское языкоговореніе, часто встрѣ-

¹⁾ Геродотъ, Исторія, кн. 8, 135; ср. Pausaniae Graeciae descriptio, lib. IX, с. 23 (...διαλέκτω τῇ Καριακῇ), et Plutarchi De Pythiae oraculis (Scripta stoaliá), с. 24, гдѣ говорится объ особой внѣшней формѣ предсказаній пнеіи, затемнявшей ихъ смыслъ,—τῶν χρησμῶν ἔπη καὶ γλώσσας καὶ περιφράσεις καὶ ἀσφραγίσαν. Особенно интересно здѣсь упоминаніе о *гловсахъ*, какъ одномъ изъ способовъ невразумительнаго прорицанія, хотя Плутархъ и не поясняетъ точнѣе этого термина; быть можетъ, подъ глоссами онъ разумѣлъ тѣ неологизмы, какими изъяснялась пнеія; напр, она называла Дельфійскихъ гражданъ *πυρικήους*, спартацевъ—*ὑφιοβόρους*, рѣки—*ὄρεμλότας* и т. д., *ibid.* Ср. замѣчаніе *Джемса*, что личность, одушевляющая въ трансѣ американскихъ медіумовъ, особенно часто обнаруживается въ видѣ курьезнаго болтливаго субъекта, *говорящаго на своеобразномъ жаргонѣ*, въ видѣ „индѣйца“, который *называетъ дамъ—squaw's, мушкетъ,—dave's домъ—wigwam etc*“ (Психологія, с. 178). См. опредѣленіе термина *γλώσσα*, данное *Аристотелемъ*, Поэтика гл. 21—22.

²⁾ Ст. 1072—1073; 1076—1077.

³⁾ Танъ, Чукотскіе разсказы, 60.

⁴⁾ *Kreihel*, Die mystischen Erscheinungen d. Seelenlebens, I Th., S. 208.

⁵⁾ *К. Казанскій*, Суфизмъ, с. 93, 95.

чается и внѣ религіозной сферы. Его можно, напр., наблюдать въ *импульсивномъ лепетѣ дѣтей*, въ ихъ „маніи бормотать слоги безъ значенія, соединенные случайно“ ¹⁾. У взрослыхъ подобное лепетаніе бессмысленныхъ словъ можетъ вызвать *сильная, живая эмоція*, особенно радость. „Даже въ состояніи физиологическомъ, говоритъ Séglas, достаточно живого чувства, чтобы заставить произносить слоги, лишенные смысла, или безсвязныя слова. Я наблюдалъ особу такого рода, очень впечатлительную, но ничуть не помѣшанную, которая, подѣ влияніемъ живой эмоціи, произносила слова безъ значенія и непонятныя слоги. Самымъ частымъ изъ этихъ междуметій было „Véaah!“ По ея словамъ, она произносила эти слоги какъ бы вопреки себѣ, и ей казалось, что это доставляло ей большое облегченіе“ ²⁾.

Неизмѣримо чаще сильное эмоциональное возбужденіе осложняется автоматической тарабарщиной у нервно—и душевно-больныхъ ³⁾. Истеричка R. въ припадкахъ кричала, мяукала, или *лепетала какъ дитя*: „*zozo, ta pou pou, patapan,*

¹⁾ *Pérez*, La psychologie de l' enfant (les trois premières années), 2 éd. P. 1882, p. 306—307; *Джемсъ Селли*, Очерки по психологіи дѣтства, пер. *Громбаха*, М. 1901, с. 158—161; ср. *Ernest Rénan*, Les apôtres, ch IV; *Kreyher*, Die myst Erschein. I Th, S. 203—204.

²⁾ *Séglas*, De troubles du langage chez les aliénés, p. 49—50; *Féré*, La pathologie des émotions, p. 342; *Моссо*, Страхъ, 139: „въкоторые люди, подѣ влияніемъ возбужденія, не могутъ произнести ни одного слова и только бормочутъ неясныя слова“ (ср. с. 145):

³⁾ По заявленію *Мельникова*, „непонятныя слова въ (хлыстовскихъ) корабляхъ говорятъ больше *безумными* и юродивыми, которыхъ охотно принимаютъ въ корабли, въ увѣренности, что при ихъ участіи на другихъ Духъ св. сходитъ скорѣе“ (На горахъ ч. 3, гл. 4, примѣч.) Что касается юродства, то въ народѣ однимъ изъ обычныхъ его проявленій, дѣйствительно, считается произнесеніе бессмысленныхъ словъ См. *Дѣло Симбир. окр. суда о крестьянахъ с. Собаченокъ Новиковъ и др., обвин. по 1 и 196 и 203 ст. Улож., № 48425, л. 37 и 38 об.*: „Блаженнымъ Ваней Суинъ (кр. с. Четвертакова Иванъ Суинъ) прослылъ потому, что года 3 тому назадъ онъ бѣгалъ босой въ зимнее время, а гакже и потому, что иногда въ разговорѣ о чемъ-нибудь онъ все говорить хорошо, а потомъ *вдругъ, ни съ того ни съ сего, и скажетъ какую-нибудь несурезицу*, что и самому ему станетъ смѣшно“. „Иванъ Суинъ какой то странный и чудной Онъ то говорить хорошо, здраво, то вдругъ *начнетъ говорить какіи-то бессмысленныя слова* и въ это время плохо понимаетъ, что ему говорить“ (показанія сосѣдей)

tatata, petite femme“ etc ¹⁾. Другая истеричка, въ бредовой фазѣ припадка, краснорѣчиво *проповѣдывала* на „языкахъ, ей прежде неизвѣстныхъ: на еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и французскомъ“ ²⁾. У душевно-больныхъ произнесеніе неологизмовъ—обычное явленіе не только при экзальтаціи, но и въ спокойномъ состояніи. Нѣкоторые изъ нихъ „иначе не говорятъ, какъ на какомъ-то особенномъ, ими самими придуманномъ языкѣ“ ³⁾. Одна душевно-больная (*persécutée mégalomane*) заявляла, что знаетъ всѣ языки; но когда пытались съ нею заговорить на какомъ-либо иностранномъ языкѣ, она *отвѣчала* лишь „рядомъ словъ, написанныхъ безъ всякаго смысла и абсолютно непонятныхъ“ ⁴⁾. Неологизмы душевно-больныхъ могутъ быть и продуктомъ сознательнаго, произвольнаго изобрѣтенія или заимствованія, на подобіе словъ въ искусственныхъ языкахъ (офенскомъ, тарабарскомъ, тюремномъ и др. ⁵⁾. Произносятъ такіе неологизмы иногда и сектантскіе глоссоалалы, имитирующіе даръ языковъ. Напр., Петербургскій хлыстовскій „христосъ“ Ив. Чуркинъ (XVIII в.) *предварительно училъ* свою работницу, Афимью Васильеву, во время верченія говорить: „киндра, фендра, киравецца“ ⁶⁾. Съ

¹⁾ *P Janet. État mental des hystériques, t 2, p. 158; t. 1, p 140* Ср. *Hélot. Névroses et poss. diaboliques, p. 12; Clemence, произнося безсвязныя слова въ приступѣ сомнамбулизма, „азююкала“, какъ маленькій ребенокъ.*

²⁾ *Richer, Etud. cl. s. la gr. hystérie. p. 222.*

³⁾ *Корсаковъ, Курсъ психіатріи. т. I, с. 289*

⁴⁾ *Séglas, op. cit. 56.*

⁵⁾ См. *Максимовъ, Снѣбрь и каторга, ч. I. Спб. 1891, с. 382—411* („Тюремный словарь и искусственные байковые, ламацкіе и кантюжные языки“).

⁶⁾ *Описаніе докум Моск архива мин. юстиціи, кн 6, с. 179.* Примѣненіе искусственной глоссоалаліи въ древности вѣблюдалъ знаменитый Цельсъ. Онъ видѣлъ въ храмахъ и внѣ ихъ множество какихъ-то странствующихъ пророковъ, которые въ моменты прорицаній (*θεσπιζοντες*) приходили въ движеніе и произносили грозныя рѣчи, прибавляя къ нимъ „невъдомыя, погубезумыя и совершенно неясныя слова (*ἀγνωστα καὶ πέρροιστρα καὶ πάντη ἄδηλα*), смыслъ которыхъ не былъ доступенъ никому, обладающему разумомъ“. Обличенные Цельсомъ, эти пророки признались ему, что они *выдумали свои слова отъ перваго до послѣдняго* (*Origenis Contra Celsum. lib VII, с. 9, Migne. S. gr t. 2, p 1433*) Непонятныя слова, въ родѣ глоссоалалическихъ, встрѣчаются въ изобиліи въ заговорахъ и заклинательныхъ формулахъ различныхъ народовъ. Извѣстныя у древнихъ грековъ, въ качествѣ могущественныхъ филактеріевъ, *τὰ Ἐφέσια ὑρακίματα* (магическія письма на коронѣ, поясѣ и пьедесталѣ Діаны

чисто экстатической глоссолалией сектантовъ наибольшее сходство имѣютъ безсвязные и совершенно бессмысленные неологизмы, импульсивно произносимые помѣшанными въ приступахъ экзальтаціи (напр., при маниакальномъ возбужденіи) ¹⁾.

Ефесской) состояли изъ загадочныхъ (*αἰνυματῶδες*) словъ: ἄσκιον, κατάκιον, λίξ, τετράς, δαμναμενεύς, αἴσια (Климентъ Алекс., *Stromat. lib. V, cap. VIII, Migne, s. g., t. IX, p. 72; Eustathios, Ad Odys. XIX, 247; ср. Lobeck, Aglaophamus, t. 2, p. 1163—4, 1333; Pauly, Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, 4 Bd., Stuttgart, 1846, S 1400, подъ словомъ „Magia“; A. Maury, Histoire des religions de la Grèce antique, t. 3, Paris, 1859, p. 159—160; La magie et astrologie, p. 53*). Вслѣдствіе неясности значенія этихъ словъ, выраженіе *Ἐφέσια γράμματα* вошло въ поговорку, въ примѣненіи къ *τοῖς ἀσφαῶς λαλουμένοις* (*Eustathios, ibid.*). Въ греческихъ заклинаніяхъ и заговорахъ, изданныхъ А. Васильевымъ, постоянно встрѣчаются ряды странныхъ словъ, напр.: *χαῖσε, ἀβρίσδε, δεούρ, δεδεούρ, соύρ*, или: *φάκει, σάκει, μιάκει, ἐδудύ, ἐζαρώτ, ἐζαρέт* (*A. Vassiliev, Anecdota graeco-byzantina, M, 1893, p. 335, 336*). Къ этой же категоріи непонятныхъ магическихъ словъ слѣдуетъ, повидимому, отнести и гностическія заклинательныя формулы, въ большомъ количествѣ наполняющіе 2-ю книгу „Ieu“ (*C. Schmidt, Gnostische Schriften in kopt. Sprache, S. 146—225*) Онѣ состоятъ то изъ набора гласныхъ, напр.: *ωωω, ηηη, εεε, ιεουα, ιεα, ωιεου, ιεου* (*S. 221, 149*), то изъ бессмысленнаго соединенія гласныхъ съ согласными, въ родѣ слѣдующихъ: *ζωζηζαζ ζωζωζ χωζωζ χωχωχουχα, ... σαζαζα αιωωζαηζη ζωζωμαζα θρωζωεζ.* (*S. 216—221*). Сходство такихъ формулъ съ записанными образцами языкоговоренія можетъ навести на мысль, что въ нихъ мы имѣемъ какъ бы „застывшую“ глоссолалию (см. *Lombard, Essai d'une classification des phénomènes de glossolalie, Archiv. d. psychologie, 1907, № 25, p. 20; H. Weinel, Die Wirkungen des Geistes und der Geister im nachapostolischen Zeitalter bis auf Irenäus, Freiburg, 1899, S 77*). Но кромѣ этого сходства, нныхъ доводовъ въ пользу такого предположенія нѣтъ. Всего вѣроятнѣе, что большинство непонятныхъ магическихъ глоссеъ—продуктъ произвольнаго творчества и составлены на основаніи особыхъ приемовъ комбинированія буквъ (ср. Милетскія письмена: *βέδν, ζάμψ, χθών, πληκτρον, σφίγξ, κνάξιβι, χθόπτης, φλέγω, δρώψ*, гдѣ каждая буква греческаго алфавита повторяется дважды, за небольшими исключеніями. См. *Lobeck, op cit. p. 1331*), а нѣкоторыя несомнѣнно заимствованы изъ восточныхъ языковъ—египетскаго, ассирійскаго, персидскаго, еврейскаго и др. (см. *Вс. Миллеръ, Ассирійскія заклинанія и русскіе народные заговоры, Русская Мысль, 1896, июль, с. 77—80*). Но общераспространенная вѣра въ магическую силу такихъ глоссеъ основывается,—надо полагать,—на томъ, что ими сопровождается пророческій экстазъ

¹⁾ См. подробную классификацію неологизмовъ душевно-больныхъ въ статьѣ италіянскаго психіатра *E. Tanzi, I neologismi degli alienati in rapporto col delirio cronico* (*Rivista sperimentale di freniatria e di medicina legale, 1889, vol XV—XVI*).

Встрѣчаются неологизмы, въ родѣ глоссолалическихъ, и въ связи съ экзальтаціей воображенія, при нѣкоторыхъ особенныхъ состояніяхъ сознанія,—въ состояніи бреда, грезь, сомнамбулизма, медиумическаго транса, опьяненія и проч. „Современные спириты приписываютъ многимъ изъ своихъ медиумовъ способность говорить въ состояніи транса на иностранныхъ языкахъ“¹⁾. Нѣкоторые медиумы и сомнамбулы создаютъ изъ своихъ неологизмовъ нѣчто подобное настоящимъ языкамъ²⁾, а иногда воспроизводятъ въ приступахъ слова и выраженія какого либо изъ существующихъ языковъ, отчасти имъ извѣстнаго, и выдаютъ это за языкоговореніе³⁾.

Наконецъ, при органическихъ пораженіяхъ рѣечевого аппарата могутъ обнаруживаться неологизмы, на подобіе сектантскихъ глоссолалическихъ сочетаній звуковъ. Напр., при афазіи образуются артикуляторные спазмы, вслѣдствіе чего больные импульсивно произносятъ непонятныя слова, въ родѣ: „*macassi coussi cassa*“⁴⁾.

Д. Коноваловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) *Левенфельдъ*, Гипнотизмъ, пер. Лясса, Саратовъ, 1903, с. 238—239; ср. *А. Кардэжъ*, Книга медиумовъ, 332.

2) Таковы Префорстская ясновидящая и E. Smith. См. о нихъ *I. Kerner*, Die Seherin von Prevorst, 3 Aufl., Stuttgart und Tübingen, 1833, S 176 ff. (Die innere Sprache); *Леманъ*, Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебства отъ древности до нашихъ дней, пер. Петерсона, М. 1900, с. 267—272 (Префорстская ясновидящая): *Flournoy*, Des Indes à la planète Mars,—étude sur un cas de somnambulisme avec glossolalie, 3 éd Paris—Genève, 1900

3) *Ch. Richet*, Xénoglossie automatique en langues étrangères (Annales des sciences psychiques, 1905, № 6, juin p 317—353). Discussion of professor Richet's case of automatic writing in a language unknown to the writer (Proceedings of the Society for psychical research, 1905, december, p. 195—266).

4) *Féré*, La pathologie des émotions, p. 342